

18+

Клюев Кирилл

Война в сердцах

Кирилл Юрьевич Ключев

Война в сердцах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404432

SelfPub; 2024

Аннотация

Опустошающая и беспощадная... Она создаёт разрушения, оставляя после себя лишь руины, на которых потом будут плясать потомки. Война... Сколько боли и ярости в этом слове, но кто-то возвысился, пожиная её плоды. А простые люди? А солдаты, те, кто рисковал собой на полях сражений, в дьявольских мясорубках? Каков будет мир на стыке веков? Один рыцарь приоткроет завесу тайны, обучая сына своего бывшего командира на протяжении их совместного пути. Фото автора. Отдельная благодарность Лере Капустянской, которая создала карту этого мира. Посвящается Ане.

Кирилл Клюев

Война в сердцах

Солнце уже медленно скатывалось к горизонту, где возвышались могучие горы. Воздух был как и подобает этому времени года: свежий, слегка теплый и с ощущением морского бриза. Хоть до моря было далеко на юг, но могучие ветра приносили этот соленый запах и сюда. Здесь были поля и очень редко встречались кустарники и деревья. Обычно под ними располагались путники, утомившиеся с дороги.

По небу плыли редкие облака. Всем своим видом они говорили, что уже совсем скоро лето. Это означало, что станет жарче, редкие насекомые будут ещё противнее, а дороги станут сложнее. Хорошо в горах и на севере, где в такое время не очень жарко и можно укрыться в тени.

Уже совсем близко был город. Крупное поселение с многочисленными каменными домами и сотнями хижин. Над крышами возвышался шпиль большой церкви, а его острие сияло в солнечном свете. На улице было много людей, повозок и лошадей. Все были абсолютно разные: были видны крестьяне, монахи и солдаты. Все перемешались и циркулировали между домами. Жизнь, несмотря на жар и солнце, кипела.

В город въехал всадник. Это была девушка, обладающая глазами цвета аквамарин. Серебряные волосы были распу-

щены, а две пряди разного размера обрамляли её лицо. Она была на вороном коне, который тащил на себе стандартный комплект для путешественника. Только на вещмешке, который лежал сверху, расположился рыцарский шлем...

Сама девушка была одета в латы, которые давали понять, что перед нами офицер армии. В составе её брони была большая нагрудная пластина, состоящая из нескольких деталей, и на ней был выведен герб государства рядом с сердцем, наплечники с какими-то отметками, наручи, закрывающие бедра гибкие пластинки и наколенники с наголенниками. Также её спина была закрыта деталью, соединённой с нагрудником. Доспехи были сильно модифицированы, явно для улучшения скорости и гибкости в бою. Под латами у неё было обычное для девушек синее платье. Также у неё на левом бедре находился убранный меч.

Привлекая внимание толпы, она направилась к массивному зданию из белого камня с открытыми дверьми. Оно было двухэтажное с крупными окнами и красной крышей. Над входом висело полотно с тем же гербом, что и у девушки на груди: венком из еловых ветвей с геральдической розой посередине.

Привязав коня, она вошла внутрь. Оказавшись в коридоре, девушка направилась по красной ковровой дорожке к столу около лестницы. За крупной гранитной столешницей стоял парень в доспехах. Его полосы на плечах говорили, что это был сержант. Подняв газа и увидев безумно краси-

вую девушку, он сказал:

—Добрый день, приветствую вас в нашем городе.

—Здравствуй, я желаю посетить Ягайло.

—Это возможно, но прошу предъявить свой жетон...

Она достала из-под лат небольшую металлическую пластину из сплава. Она висела на аккуратной верёвке и вскоре оказалась в руках у часового. Он стал пристально её изучать. Его карие глаза принялись внимательно рассматривать каждый миллиметр этой блестяшки.

—Что же, капитан Ири Каллас, проходите по лестнице, и сразу окажетесь у него в кабинете.

Она, качнув головой, пошла вверх. Ступени утопали в темноте, посему она шла очень аккуратно. В этом коридоре, который скрылся от солнца, было прохладно и спокойно — су-ета и жар с улицы не проникали сюда. Она вошла в кабинет, пройдя по лестнице и завернув за угол.

Просторная и светлая комната с белыми стенами, покрытыми деревянными тёмными планками до груди. Они же были почти полностью скрыты шкафами с тысячами книг и разными предметами. С одной стороны был камин, явно выполняющий декоративную функцию, ведь в этих местах тепло круглый год, а прямо впереди была широкая открытая дверь на балкон, перед которой за столом сидел Ягайло.

В кресле расположился плотного телосложения мужчина средних лет. Его волосы, покрывавшие круглое лицо с аккуратными чертами и добрыми зелёными глазами, почти все

поседали. Он встал и сложил свои руки, явно повидавшие многое, на груди. На нём была белая рубашка и штаны серого цвета, чёрный пиджак висел позади на спинке.

Ири прошла к нему по красной ковровой дорожке и осталась.

—Ири- он начал раньше её: давно я тебя не видел, но вот, наконец, один из лучших из моего полка стоит передо мной!

—Полковник Ягайло, я рада видеть вас в здравии.

Он вышел из-за стола и пошёл к дивану и креслу, стоящим позади девушки и указал ей на второе рукой. Она покорно села, поправив ножны. Разложив полы платья и детали лат, она наконец подняла взгляд на своего бывшего командира.

—Расскажи о своей жизни, после окончания войны. Прошёл всего лишь год, но многое уже изменилось.

В этот момент он немного раскис, явно разочаровавшись.

—Как вы помните, после окончания войны мы, почти все офицеры, стали рыцарями. Получив свой собственный участок неподалёку от столицы, я отправилась в путь, чтобы принести порядок и справедливость в нашу расширившуюся империю.

—Это да- сказал Ягайло, почесав голову: теперь вы помогаете военной полиции в установлении порядка.

—Поэтому я здесь. Ваш город находится в довольно неспокойной зоне, эту проблему надо решить.

Её глаза были полны решимости и уверенности, внутри них горело пламя небесно-голубого цвета.

—С этим есть проблемы, а солдаты в этом городе не могут решать эти проблемы, как заверили чиновники- нужны рыцари или представители военной полиции.

—Расскажите мне про ваши сложности.

—Ну так вот: сюда постоянно наведываются бандиты во главе с бывшим офицером армии, с ними мы не можем вступить в конфликт, а по-иному у меня нет идей...

—Ясно, я разберусь с этим.

Она уже встала, как полковник сказал:

—Послушай ещё, я тебя прошу- он остановил её: мне нужна твоя помощь. Ты же можешь взять себе ученика?

—Чего? Ученика?

—Да, мой сын, Густав, хочет повидать страну, я же хочу, чтобы он хоть чему-то в жизни научился. Ты можешь это всё сделать.

—Взять ученика, обучать его, таскаться везде с ним... Не по мне!

—Прошу тебя! По нашей старой дружбе...

Они стояли друг напротив друга. Её латы сияли в солнечном свете, а он с трудом дышал. Несколько капель пота появились на его лице, в них тоже играли лучи солнца.

—Я подумаю... А пока осматрюсь и буду ждать эту шайку. Поверьте мне, я разделаюсь с ними.

Она ушла оттуда, оставив Ягайло в недоумении, а сама отправилась в блажащий кабак, где заказала еды на 5 асентов. Рагу, хлеб, суп из томатов, оливковое масло и кувшин с ви-

ном. Простая трапеза, но очень вкусная и самая подходящая после долгого пути.

Спустя некоторое время Ири сидела в комнате небольшого дома, чьи хозяева предоставляли проживание путникам. Солнце уже коснулось земли, нижняя кромка диска дрожала и дробилась, а Ири вышла на улицу.

Людей стало больше, там же оказался и Ягайло, который стоял перед своим домом с парой солдат в латах.

—Добрый вечер, как тебе у нас?

—По пути я часто останавливалась в похожих городах, так что мне без разницы как. Главное, чтобы крыша была над головой, а остальное не важно.

—Понятно... Ты всегда живешь как на войне...

—Мирная жизнь для меня немного отличается от фронта. Просто всё здесь по-иному, но самую малость.

—Смотри!

Он указал своим пальцем на нескольких всадников, приближавшихся в пыли вечерней дороги. Они были одеты для долгой и сложной дороги, при этом за спинами у них висело оружие.

Выехав прямо перед этим квартетом, самый крупный с густой шевелюрой и отметками почти как у Ири сказал:

—Ну здравствуй, полковник. Мы пришли опять развлечься в этом городе...

Он не успел закончить, ведь Ири правой ногой сделала шаг вперед и одним движением выхватила свой довольно

длинный меч. В то же мгновение эта девушка подняла его и направила остриё в его лицо, вскинув оружие. Он почти не шелохнулся, но явно был напуган. Лёгкая дрожь прошла по его конечностям.

—Ты...— только успел молвить он.

—Я. Слушай внимательно- прекрати разбой в этом городе, а не то сегодня же распрощаешься с жизнью.

Вид у неё был поистине грозный и суровый. Всадник аккуратно слез с коня, и они отошли на центр дороги. Она сделала пару шагов назад, а он стал доставать свой меч. Простой, изношенный в боях двуручный со сломанной гардой. Её же оружие было верхом изысканности: перемотанная недавно красной лентой рукоять, украшенный металлическими элементами, совсем недавно заточенный и блестящий в лучах заката. Перехватив меч, она стала пристально за ним следить.

—Дуэль?— усмехнулся он.

—Да, начинай! — ответила она ему.

Выждав пару секунд, он кинулся на неё. Он нёсся, поднимая над головой оружие, и в момент встречи Ири изогнула руку и клинки встретились, но она тут же подалась вперёд. Они поменялись местами, теперь девушка атаковала. Простые, но быстрые движения вкупе с ударами под неожиданными углами заставили его перейти в оборону. Казалось, что девушка просто выполняет сложный и продуманный танец, высекая искры, а он кое-как машет этим куском стали. Удивительно

было то, что она явно делала всё не в полную силу, кружась вокруг него и заставляя закрываться со всех сторон. Люди стали смотреть на их ноги, скрытые в пыли. Здесь они были на одном уровне: оба прекрасно контролировали свои перемещения, ориентировались и передвигались логично. Но вот они разошлись и стали тяжело и глубоко дышать. Звуки, выходящие из его лёгких, напоминали крики раненого, разозлённого зверя, а её почти не было слышно. Всё же махать мечом- это не так уж и просто.

–Ты... Я не помню тебя такой...

–Я вообще не обращаю внимание на такое ничтожество как ты- она была вся на превосходстве, а он уже морально проиграл.

Собрав волю в кулак, они бросились друг на друга. Стало ясно, что одно движение решит судьбу обоих. Они скрестили клинки и с огромной скоростью переменили их положение. Оба били довольно сильно и мечи попеременно оказывались у головы или у таза одного из них. Его лицо выражало недоумение и жажду победы, а в глазах Ири ничего не было. Только непроглядная синева и пустота чёрных зрачков. Похоже, это его напугало- он пропустил один удар и остановился. Девушка всадила свой клинок прямо под его грудную пластину. Рубаха вокруг холодного металла стала багреть.

С криком боли он отошёл и прикрыл левой рукой огромное отверстие в своём животе. Оттуда хлынула кровь, а он упал на колени, обессилев окончательно.

Она подошла вплотную и сказала:

—За все твои деяния, я рыцарь империи Калиста, лишаю тебя жизни!

—Да чтоб те...— договорить он не успел.

Твёрдая рука обрушила холодную сталь на его шею, и в мгновение ока его крупная голова с длинными волосами и кровоподтёками упала на глазах жителей. За ней рухнуло и его тело. Ири смотрела прямо на него всё это время, в её глазах была та же пустота, только в глубине горел огонёк радости. Этого никто не заметил, ни Ягайло, почти упавший на землю, ни сотня жителей, ни стража.

Только один парень, скрывшийся за домом, видел это пламя, которое могло разгореться в настоящий пожар боли и отчаяния. Этот невысокий брюнет с синими глазами и выразительным лицом смотрел на дуэль от начала и до конца. Паренёк был довольно худой, вместе с этим явно постоянно держал в руках оружие. Он сильно испугался этого и тут же сбежал в глубь города. Это был Густав, сын Ягайло.

—О богиня, что же ты натворила?

—Решила проблему.

—Ну- сказал стражник, внимательно рассматривавший его голову: это тот самый бывший офицер, думаю, теперь набег прекратятся.

Ири, качнув головой, пошла в сторону дома, где остановилась. Около крупного здания стоял её конь; погладив его, она вошла внутрь, в тёмную залу. Первый этаж был сделан

из камня, а второй и третий с крышей из дерева. Комната девушки была на втором.

Это было помещение с одним окном, шкафом, кроватью, столом и двумя стульями. Ири села на один из них и стала очищать меч. На нём остались кое-какие пятна крови, но вскоре стал сиять в свете свечи. Окно было закрыто на ставни, поэтому она не знала времени. Часы отсутствовали, а на улице всё время было тихо. Убедившись в полной готовности своего оружия, она сняла латы, сложила всё на стул и отворила окно.

Лунное сияние заливало всё улицу, освещая серебряным блеском всё вокруг. Аккуратные домики, церковь и даже повозки подле первых — всё казалось очень красивым и удивительным. Ири с удовольствием смотрела на ночной пейзаж, испытывая безмятежность. Спустя почти 20 минут она отправилась в постель, оставив окно немного приоткрытым.

Утром она встала рано, после чего сразу стала готовиться к отъезду, но только сейчас вспомнила об ученике. Стоя посреди комнаты с мечом в руке, она стала серьёзно размышлять.

— Взять или нет? Я избавила Ягайло от проблемы, он должен отстать. Но, с другой стороны, он мне очень помогал всю войну, и я ради приличия могла бы обучить его сына. В конце концов, я почти ничего не теряю, если он нормальный человек. Не будет хныкать, читать нотации и тому подобное. беру, нет — значит нет...

Она вспомнила, как познакомилась с Ягайло.

Это уже был 7 год войны, границы государств примерно вернулись туда, где были раньше. Ири, уже капитан, со своим верным фанлейном находилась в прямом подчинении у генерала Геста. Это был удивительный человек, которым девушка искренне восхищалась.

Высокий и худощавый, с короткими тёмными седеющими волосами, торчащими из-под фуражки клоками, он обладал серыми глазами, хоть и правый почти стал белым. Ему было очень много лет, но генерал был в разуме и прекрасно командовал армией. Носил он всегда военную форму, которую долго разрабатывал вместе со своим коллегой, тоже генералом. Гест постоянно ходил в сапогах, серо-зелёных штанах, белой рубашке и такого же оттенка фельдграу кителе. На поясе был коричнево-чёрный ремень с золотистой пряжкой. На высоком тёмном вороте его красовались с двух сторон головы сокола. На левой части груди у него серебряными нитями был вышит герб Калисты: две еловые ветви и геральдическая роза в центре. На плечах были погоны, представляющие собой витиеватые узоры серебряного цвета со скрещенными жезлами золотого оттенка. Фуражка была такого же цвета и с теми же символами империи. На шее у него висел мальтийский крест, крест-молот и один восьмиугольный крест на груди справа. Это были военные награды, носить которые полагалась с повседневной формой. У него имелось

ещё много других медалей и орденов, но все они были на парадной форме.

Их полк ожидал прибытия нового командира, и Ири стояла подле дерева. Расположились они в чаще леса, но неподалёку были враги, поэтому все вели себя тихо. Девушка смотрела на своих солдат, которые занимались повседневной рутинной. Пара ребят стояли перед зеркалом и брились, кучка воинов сидели на траве и играли в карты, другие пили воду или ели. Пока был перерыв они пытались все силы бросить на то, чтобы отвлечься от войны, страшной и поглощающей всех, кто в ней участвует: от государств до простых солдат и жителей.

Внезапно она услышала галопом приближающуюся лошадь. Слух у молодого капитана был прекрасный и она знала, что до всадника примерно километр. За несколько минут он приблизился к ней.

С белого коня спустился невысокий мужчина в кителе, штанах и фуражке, как у Геста, но погонны были у него другие, а на шее ничего не висело. Глаза зелёного цвета были очень добрыми, а лицо имело аккуратные черты. Тёмные короткие волосы были уложены, а на висках только-только стала появляться седина. Он выпрямился перед высокой девушкой с недлинными пепельно-белыми волосами. Они обменялись воинским приветствием, которое использовалось со времён Дормской империи: пожатие руки через предплечье. После этого она отошла на шаг.

—Капитан империи Калиста Ири Каллас и 13 фанлейн 51 полка 1 армии находится в полной боевой готовности.

—Прекрасно, капитан. Я, полковник Ягайло, назначен командиром вашего полка и прибыл из штаба с приказом генерала Геста о наступлении. Собрать всех!

Последнюю фразу он сказал другим офицерам, которые подошли к новому командиру. Спустя десять минут они уже стояли над картой. Он водил по ней пальцем и подробно описывал идею Геста и то, что все должны сделать. План был прост и понятен: ранним утром напасть на врага, пока тот не очнулся. Силы у него были немногим больше, но они планировали одержать верх за счёт неожиданности и грамотного распределения частей. Ири оказалась с краю- она была на самой северной позиции.

—Повторяю самое важное: наш противник осел в деревне; это уже территория Галии; жители эвакуированы, но всё равно нельзя всё бездумно крушить. Действуем по моей команде, выдвигайтесь на позиции и ожидайте.

Ири построила своих подчиненных и стала выдвигаться. В её соединении было около полтораста человек; воины шли в несколько колонн, а впереди находилась она.

Ночью они уже находились в полной боевой готовности. Все распределились между стволов и стали ждать- кто-то спал, другие смотрели на светлеющее небо. Ири осматривала два своих меча- один достался ей от своего учителя, а второй выдавали всем офицерам. Всё было готово, и она стала вслу-

шиваться в ночные звуки, коих было довольно много. Песнь одинокой птицы, шелест листьев и треск деревьев, сгибающихся где-то в выси от ветра, слабый хруст веток под ногами ночного зверя.

—Поохотиться бы сейчас... — подумала она.

Её мысль прервал первый луч солнца, который ударил в крону сосны перед ней. Янтарно- жёлтый, тёплый как огонь и дарующий жизнь, словно богиня этого мира. Спустя двадцать минут таких лучей стало больше, и вдруг раздался горн, призывающий к наступлению.

—Фанлейн, в атаку! — крикнула Ири и сама понеслась впереди с двумя клинками наголо. За ней также отважно бежали её ребята, готовые порвать врага. Глаза у каждого блеснули яростным огнём, сжигающим всех и вся.

Вот она, деревня та самая. Небольшая и уютная, из десятка труб идёт дымок, а повозки стоят чистыми и убранными. Лошади, виднеющиеся у каждой хижины, стоят с сёдлами и с бронёй.

С других сторон появилось ещё три таких гурьбы людей с копьями и мечами. Все неслись сломя голову на эти дома, повозки и на лошадей. За всем полем боя из-за холма наблюдал полковник, который внимательно рассматривал в подзорную трубу своих и чужих. Сзади него оказался высокий и старый человек в военной форме и одним белым глазом. Он тихо подошёл к нему и сложил руки на груди.

—Что скажешь?

—Они воодушевлены- видишь, как оно, когда сражаешься на чужой земле.

—Я не согласен: наиболее яростен солдат в тот момент, когда защищает свой дом, свою отчизну.

—Ну, посмотрим. Мне жизнь дорога, я спорить с тобой не буду- он кивнул головой в сторону двух человек в изумительно красивой и яркой форме, которые стояли, держа мечи на своих поясах.

—Вот именно. Кто, по-твоему, лучше всех себя покажет тут?

—13 фанлейн. Я обратил внимание, что они лучше всех слушают своего капитана, команды выполняют слаженно на автоматизме. А сейчас они первыми атакуют, только смотри на их командира!

Они оба с замиранием сердца смотрели на высокую и красивую девушку в латах и с двумя мечами. Она, словно балерина, грациозно кружилась вокруг врагов и резала их налево и направо.

—Прямо валькирия... Ири- очень страшный человек в бою: она холодна и расчётлива, при этом всегда выполняет приказы, какие бы сложные они не были, куда бы она ни попала, как бы жарко в бою ни было... Словно это её родная стихия, как у Камелии...

Генерал снял фуражку и вздохнул, тем временем защитники деревни пали под натиском их войска. Над ещё тёплыми телами стояла она. Девушка в синем платье, чьи полы бы-

ли багряными, в латах и с двумя мечами разной длины, покрытых кровью. На её лице было несколько капель, а глаза были пусты и отражали словно стекло всё вокруг.

Ири шла к тому же дому, что и вчера. Она уже успела позавтракать и даже поговорить с одним офицером в пабе. Этот блондин с голубыми глазами, обладавший средним ростом и атлетической фигурой, был в таком же кителе, как и многие солдаты и офицеры, звание его было лейтенант. Он спокойно сел напротив и начал диалог.

—Я видел твой бой вчера. Меня поразила твоя жестокость и умение. Расскажи, где ты воевала. У меня есть ощущение, что я тебя знаю.

—Первые годы войны я провела в академии штаба, оттуда уже вышла офицером и воевала под командованием Геста, Камелии, а в конце войны я попала в дивизию Людвига.

Собеседник хмыкнул и продолжил:

—Значит показалось. Я всегда был подчинённым Роберта, но слышал о тебе. От моего друга- моряка.

Глаза Ири округлились, она опустила кружку на стол и стала внимательно смотреть на собеседника.

—Короче, рад был увидеть твой бой, желаю удачи.

Он встал и удалился немного шатающейся походкой.

Ири сидела в кабинете Ягайло. Тот стоял рядом и ожидал своего сына.

–Ты уверена? Вчера у тебя был другой настрой.

–Я передумала после того, как взвесила все за и против.

–Ну, я только рад этому.

В комнату вошёл немного мрачный мальчик, который вчера наблюдал за Ири. Взгляд его был недоброжелательный.

–Густав, отныне это твой наставник и командир. Ири Каллас обучит тебя всему, что знает, пока вы будете находиться в путешествии по нашей империи. За это время, я уверен, ты станешь лучше держать меч, принимать решения и стоять на своём до последнего.

Ири встала и подошла к невысокому будущему ученику. Он взглянул с ненавистью в её глаза, которые смотрели на него с неким интересом.

–Учиться у убийцы? Она просто, не думая и не сомневаясь, лишила человека жизни!

–Преступника, на минуту, нарушившего закон и принципы человечности.

–А второй шанс? – он уже переходил на повышенный тон.

–Я рыцарь- это моя обязанность. Я единственная из города, кто мог его умирить, и я это сделала. Может лучше было бы ждать военную полицию, примерно так месяц- полтора?!

Он молчал, но смотрел ей в глаза.

–Собирайся, через час у этого дома. Возьми самое необходимое и приготовь лошадь.

Он, ничего не сказав, ушёл.

–Слушай, Ири... Мне стыдно, но понимаешь... Он всегда

был такой мирный, даже мухи не мог убить. Начитавшись новых книг о прелести жизни, он совсем стал пацифистом.

—Я вижу. Но это не проблема- я справлюсь, тем более я обещала вам.

Она вышла и направилась к дому, где ночевала. На улице всё также было оживлённо: люди ходили вокруг неё, но никто не толкался и не наступал друг другу на ноги. В этом, на первый взгляд, хаосе царила истинная гармония и спокойствие. Всё было там, где надо и когда. Чувство умиротворения заполнило душу Ири. Она была полностью спокойна.

Быстро собрав все свои пожитки, она спустилась. Встретив хозяина, она отдала тому деньги за проживание. Полтора цагоса, не такая дорогая комната, но и не дешёвая в рамках всей страны.

Закинув всё на вороного коня, она повела его в сторону дома Ягайло. Там уже стояла лошадь Густава: красивая и молодая, серого цвета. На ней было седло со множеством креплений для разнообразных вещей. Сам парень закидывал небольшой рюкзак ей на спину. На нём был нагрудник и наголенники.

—Ты готов? Нам нужно выехать до заката.

Опять недоверчивый взгляд.

—Да, готов полностью, но отец хотел передать что-то.

Тут вышел Ягайло, сжимавший в руках меч в ножнах. Подойдя к мальчику, он обнажил его. Искусной работы холодная сталь блестела в лучах солнца, рукоять была недавно пе-

ределана и обмотана красной лентой, гарда сияла позолотой, а по всему клинку шёл тонкий серебряный луч, словно от звезды.

—Я считаю тебя достаточно взрослым, ведь у тебя теперь есть учитель, а ты оправляешься в первое своё путешествие. Даруя этот меч, сделанный моим отцом, я передаю тебе ответственность и ты, принимая его, клянёшься быть честным, верным долгу и достойным своего деда, отца и всех, кто погиб от этого клинка... Готов ли ты?

Сын всё это время внимательно слушал его, глаза юнца блестели, как и клинок. Оружие было снова в ножнах, удерживаемых двумя руками.

—Да, я обещаю, что не подведу тебя...

—Главное, не подведи себя- ответил полковник и подал руки вперёд.

Сын аккуратно взял его и преклонил голову. То же самое сделал и его отец. Повесив ножны на пояс, он вскочил на лошадь и ловко подвёл её к Ири. Отец подошёл к рыцарю.

—Пора прощаться... Надеюсь, ещё увидимся Ири...

—Непременно- они по-старому обменялись воинским приветствием и Ягайло помог даме залезть наверх.

—Я не похожа на немощную! — возмутилась рыцарь.

—Жест моего уважения. В добрый путь!

—Увидимся, отец! — махал ему рукой Густав.

Двое всадников удалялись в пыли, а на глазах старого офицера появились слёзы. Он не мог понять: от горя, от раз-

луки с единственным родным человеком, или от радости, что тот уже так повзрослел.

В лучах заката они шли далеко на север. Парень явно был рад, что отправился в этот путь, на лице Ири не было ничего. Вокруг стали появляться небольшие холмы и леса. Крупные деревья шелестели своей листвой на ветру, который охлаждал воздух после солнцепёка. Трава становилась ниже, но была такой же сочной и красивой. На западе диск небесного светила выделил горы, которые хребтом тянулись с юга на север. Незадолго до полной темноты, Ири сказала остановиться. Они были уже в лесу, а до следующего города было очень далеко.

—Будем ночевать тут?

—Да, только чуть дальше от дороги.

Они вошли в чащу, где стало темно, почти как ночью. Подле поляны уютно рос большой и старый дуб, а неподалёку лежал ствол ели. рядом были небольшие камни, словно для костра. Просто идеально.

Ири спрыгнула с коня и, закрыв глаза, стала вдыхать особый, лесной воздух. Наполненный запахами свежей листвы, совсем чуточку влажной земли и ароматом трав, коих тут было очень много, его сотрясал редкий скрип вековых стволов редких сосен и шелест листиков. Ири уже открыла глаза и подвела лошадей к стволу ели, после привязала их. Густав слез и встал рядом с ней, не скрывая того, что он стоял и любовался местностью вокруг.

—Итак, ты ходил в походы? — спросила она, развернувшись к парню.

Выражение его лица тут же изменилось. Он явно не мог всё ещё её простить, ведь по его мировоззрению она совершила страшное преступление, хуже которого нет. Лишить человека, хоть и плохого, ужасного, но жизни. Жизни! Этой прекрасной, неопишуемой и необычайно чудесной, и неизведанной. Она была дарована богиней, но ей распоряжались только люди, а она смотрела и восхищалась их успехам или плакала над их поражением.

—Я не ходил далеко, но много раз мы с ребятами, моими ровесниками, вылезали в поле и там устраивали ночевку, прямо среди колосьев, подле какого-нибудь небольшого деревца.

—Понятно. Я пойду осмотрюсь, а ты пока разведи костёр. Позже я вернусь, проверю и осмотрю лошадей- завтра нам предстоит долгий путь, поэтому всё должно быть готово, а лошадь должна чувствовать себя хорошо.

—Я понял, приступаю- крайние слова он сказал с небольшим скрежетом, от своей нелюбви к этому человеку.

Ири пропала за деревом, а он стал собирать сучки и перетаскивать камни.

—Кто она? Я слышал совсем немного о ней от отца, знаю, что она воевала, но почему она это сделала? Почему такая холодная? Хотя до Камелии ей ещё далеко...

Он собрал сучки в несколько кучек: большие средние и

поменьше. Сделав из камней круг, он стал складывать их шашом. Внутри он положил немного листвы, которая была сухая и ломалась от малейшего касания. Когда появился дымок и пламя маленького размера, он спокойно облокотился о дерево, довольный своей работой. Тут он поднял голову.

Небо, высокое и красивое небо... Чистое и наполненное лазурью, которая медленно выгорала, ведь уже становилось темно. На западе, сквозь крону деревьев было видно зарево заходящего солнца. Янтарная дымка шла сквозь стволы и своим теплом и нежностью ласкала листочки и лицо. Он стоял так, наслаждался природой, ведь ещё и начали петь птицы, приближались сумерки. Он не заметил, что рядом оказалась она, стоявшая и наслаждавшаяся солнцем и пением.

—Красиво, правда?

Красивый голос Ири напугал Густава и тот почти упал, ведь он развернулся, попытался выхватить меч, но запутался в своих ногах. Его поймала Ири, попутно зажав его руку, так что он не смог извлечь тяжёлое оружие, и сдавила её, причинив страшную боль.

—Первый урок: будь всегда готов. Даже на отдыхе держи себя наготове.

—Понял- сказал с неким недоверием.

—Здесь есть старые следы кабанов и волков, да пара отпечатков человеческих ступней. Вижу, ты уже приготовил всё для костра.

—Я его даже разжёл- с издёвкой сказал он и обернулся.

Огонёк предательски потух.

—Ладно, продолжай- ответила она и подошла к их лоша-
дям.

Густав снова разжёл пламя и уселся рядом. На этот раз
оранжевый огонёк увеличивался в размерах, и он стал под-
кидывать веточки побольше. На всё это ушло почти 10 ми-
нут и тут вернулась Ири. Точнее она никуда не уходила, но
теперь сидела рядом с парнем.

—Ты правильно закрепил седло- оно не сорвётся и лошади
не будет мешать, но вещи... С ними нужно сделать всё по-
другому. Завтра утром всё надо исправить.

—Ладно... Как скажешь- ответил он, ничуть не стыдясь
своей ошибки.

Они на некоторое время даже перестали двигаться: про-
сто сидели и слушали звуки вечернего леса. Медленно и зага-
дочно меняли свои цвета деревья и травы- становилось тем-
нее, и вскоре лишь огонь остался источником заветного све-
та. Вдали, за кронами тысяч дубов, елей и прочих деревьев
ещё мелькала багровая заря, неугомонно угасая.

—Может надо поужинать?

—Верно- этот диалог начал Густав, а Ири просто ждала,
когда он это всё же скажет.

Девушка встала и извлекла из своего вещмешка еду. У
них был хлеб, некоторые овощи и сушеное мясо. Также она
достала себе бурдюк, то же сделал и Густав.

Они сидели и молча ели, прожёвывая каждый кусок с удо-

вольствием. Запивал мальчик это всё не вином, а особым напитком. Это был сок, который разбавляли водой с сахаром. Это напиток хорошо освежал, к тому же в Калисте врачи пропагандировали свою политику употребления спиртных напитков: по их мнению, люди до 20 лет не должны были их употреблять, или в крайне малых количествах и редко. Многие были несогласны, но никто не спорил.

Спустя час уже была крошечная тьма, но они, закончив трапезу, не спали. Густав и Ири внимательно рассматривали меч. Теперь они видели все его узоры и элементы, украшавшие это произведение искусства.

—Вот это да... Неужели мне придётся им сражаться

—Рано или поздно, ты ещё успеешь побывать в бою: хотя бы умеешь держать оружие в руках?

—С 7 лет я каждый день тренировался с мечом, с 10 работал с пикой и луком. Но я не был даже в простом спарринге, не хотел...

Глаза девушки выражали полное непонимание.

—Ну ладно... Есть то, чему научиться можно только в бою. Это приходит со временем...

—Расскажи, как ты стала капитаном?

—Ну- ответила Ири, устроившись возле ствола поудобнее: в двенадцать лет я услышала о войне, тогда она только началась. Я покинула свою ферму и родителей и пошла в Аскот, там я пришла в штаб и выразила желание служить...

Солнечный день, редкие облака и зной. Несмотря на красоту природы вокруг, народ был в смятении: враг прорвал оборону и идёт на столицу. В этой суете в огромный город, защищенный круглой стеной, пришла она. Среднего роста молодая девочка с мешком за плечом и мечом на поясе. Он явно был ей велик, но она несла его гордо. Войдя внутрь, она увидела сотни домов, разных зданий и людей. Было много людей в военной форме, которая только что появилась: серо-зелёные кителя с высоким тёмно-изумрудным воротом, на котором блестели головы различных зверей, с вышитой эмблемой государства на правой стороне груди, такого же что и куртка оттенка штанах и чёрных сапогах. На голове у всех были фуражки цвета фельдграу с чёрной полоской, над козырьком располагалась роза и еловые ветви у младших офицеров и солдат. На плечах блестели погоны с разными завитыми узорами.

Ири прошла через стену, закрывавшую дворец, штаб и главный собор от города. Там, в самом центре столицы, был огромный замок квадратной формы и выпирающими частями с каждой стороны. Стены были высоченные- его было видно издалека. Пройдя через него, Ири оказалась в штабе.

Это было отдельно стоящее здание округлой формы и огромной стеной, обращенной на юг. В ней были огромные окна, за которыми находились лестницы и балкон, чьи внушительные колонны приводили в трепет любого, увидевшего его впервые. Внутри были сотни людей в форме, но также

много, если не больше, было министров. Эти смотрящие свысока на все другие классы люди решали судьбы наравне с генералами и императором, огромная власть была сосредоточена в их руках. Они все носили чёрные пиджаки с белыми полями на воротниках, где находились разнообразные узоры, выполненные зелёной нитью, обозначающие их ранг, аналог звания у офицеров.

Все коридоры были украшены коваными факелами и разными витыми декоративными элементами, которые держали разное оружие. Нижние части стен везде были закрыты панелями из тёмного дуба. У них стояли столы, шкафы и кресла. Также там висели карты и картины с великими полководцами и правителями. Среди них был диктатор древней империи, который первый стал единовластным её правителем.

На невысоком троне сидел худощавый мужчина с высокими скулами, серыми глазами, тёмно-русыми волосами и острым носом. Его правая рука держала жезл с орлом, а левой он указывал вдаль, вытянув свой тонкий указательный палец. Его взгляд был полон решительности, глаза горели огнём, тем самым, который принадлежит тем, кто разжигает войны и строит новые города, которые потом станут столицами. Одет диктатор был в пурпурную тунику и белую рубашу, на голове сиял золотой венок.

Пройдя пару коридоров и больших комнат, в которых сидели и стояли люди, яро обсуждавшие стратегию и оборону, пропахнувших дорогим вином, она увидела мужчин и жен-

щин в разной одежде, стоявших подле большой двери. Как ей сказали, внутри принимали добровольцев. Что её удивило, так это отсутствие разных лозунгов и призывов лечь за Родину на поле боя. Словно старый император хотел, чтобы все сами осознали тяжёлое положение, и народ поднялся сам на защиту дорогой ему земли.

Она вошла в кабинет, где были два огромных окна, сквозь которые бил яркий и тёплый солнечный свет. Три шкафа с книгами, один крупный стол с кучей бумаг и парой книг.

За ним сидел молодой офицер, а сзади стоял какой-то довольно старый мужчина в форме. Один его глаз был закрыт белой плёнкой

–Я хочу служить! – сказала она, встав напротив стола.

–Что? Ты? – возмутился парень.

–Да, я хочу пойти на фронт и кромсать врагов.

–Девочка, найди родителей и уходи отсюда. Нам такие не нужны...– его остановил мужчина сзади, положив руку на плечо.

–Погоди, я с ней поговорю...

Старый офицер отвёл её подальше и стал беседовать. За десять минут он спросил её обо всём о чём мог. Позже он махнул парню и произнёс:

–Запиши её в академию офицеров. Она станет прекрасным командиром, таким, который нужен нам.

Таким образом она стала учиться в столице. Это отняло четыре долгих года, пока враг напирал, прорываясь к Аско-

ту. Время было тяжёлое и отчаянное.

Академия была в городе, прямо во дворце. Ири надеялась встретить императора, но все курсанты, как их стали называть, находились на первых трёх этажах громадного здания, а хоромы правителя были в самой высокой точке. Ходить куда хочется им не разрешали, да и не особо хотелось. Это был первый такой опыт обучения новых специалистов, поэтому много что было придумано на ходу. Империи нужны были бойцы, знающие военное дело, эту сложную науку, способные бороться с врагом на поле боя.

Шёл третий год обучения, но Ири казалось, что она тут уже вечность. Девочка, которая уже довольно сильно отличалась от того, кто пришёл тогда в штаб, стояла около окна и смотрела на редкий снег. Она стала гораздо выше, её черты лица сделались более резкими и приятными, телом она уже начинала напоминать взрослую и хорошо развитую девушку. Она была в белом платье, поверх которого носила нагрудную пластину с красным крестом на левой части груди. На поясе висел тот самый меч, с которым она пришла и не расставалась. По коридору шныряли другие курсанты, но тут появился он.

Старый генерал, редко бывавший в столице, но постоянно навещавший своих новых бойцов, поднялся на второй этаж и стал приближаться к Ири. Она его не заметила, в отличие от двух разных глаз Геста, поймавших среди курсантов её силуэт. Бельмо на правом стало больше, само яблоко почти

не двигалось. Он подошёл к ней с суровым видом, будучи полным серьёзности.

Когда он приблизился, она развернулась к нему, и её глаза загорелись. Они обменялись воинским приветствием, и он начал диалог.

–Ну что же, Ири... Давно не виделись.

–Да, примерно с лета того года. Но ведь это из-за сложностей на фронте?

–Да, ситуация сложилась очень неприятная. Мы продолжаем отступать, а наши солдаты выдыхаются. Расскажи, что произошло за это время с тобой?

–Ничего особенного, всё также учусь. Это уже начало становится немного скучным...

–Хочется в бой, да туда где погорячее?

–Да... – она снова стала смотреть в окно, наблюдая за снежинками.

Гест начал делать то же самое.

–Почему ты хочешь туда?

Над ответом девочка думала довольно долго.

–До 12 лет я жила с родителями. У них есть небольшой участок земли немногим севернее столицы, там у нас что-то вроде небольшой фермы. Я с детства старалась им во всём помочь, но почти ничего не получалось: я училась готовить- провал, пахать- ужасно, вести домашнее хозяйство- хуже некуда... Только один раз у меня получилось: когда на наш огород пришли полакомиться кабаны, я схватила мо-

тыгу и отогнала их, попутно сильно ранив одного. Мне... Мне понравилось это, и я захотела научиться владеть оружием. К нам часто заходил папин друг, который был рыцарем. Однажды я потянулась за его мечом, и он, смеясь над этим, спросил:

–Хочешь ли ты обучиться искусству холодного оружия?

–Да- ответила маленькая девочка с огнём в глазах.

Так я обучалась у него до 12 лет, а когда началась война он передал мне меч и ушёл... Ушёл и не вернулся.

–Ты хочешь сказать, что из всего тобой перепробованного, только бой доставляет тебе удовольствие, и у тебя получается, и поэтому ты горишь желанием воевать?

–Да, а ещё мне родители сказали, что в армии я смогу обучиться всему. Поэтому я рвусь туда.

–Я понял тебя. Это очень занятно...

Снова пауза, но теперь они оба смотрят на белое небо, стены города и людей, марширующих вниз.

Время дальше летело: последний год, экзамен, торжественное вручение звания и первой боевой отряд. Сразу из сердца империи они отправились в пекло боя, в городок, который был ниже по течению реки. Войска противника стали отступать уже, так как дерзкое сопротивление стало их изнурять. Более того стало видно превосходство нового оружия у Калисты и их формы.

Всё это Ири увидела в первом бою. Она, уже капитан, с небольшим количеством подчиненных пошла в атаку, кото-

рую спланировал Гест. Цель проста: враг, не подозревая об их соединении, пойдёт походной колонной параллельно течению реки, выйдет на опушку, их застанут врасплох первые три фанлейна, а другие части дивизии ударят сбоку, выйдя из глухого леса. Ири была одной из тех, кто должен был принять удар.

Стоя на грунтовой дороге, они затаили дыхание. Каждый держал меч, но солдаты во главе формирования были с новыми винтовками, которые обеспечили превосходство их армии, хоть и не особо заметное в рамках всего фронта. Напряжение нависло в воздухе, словно марево над горячим камнем дороги.

Тут вышли они... Впереди огромное позолоченное знамя, барабаны и лошадь с их полковником. Все воины в яркой форме: васильково-синие кителя с красной подкладкой и такими же алыми штанами, серебристые шлемы и нагрудники, сияющие в солнечных лучах, огромные перья на головных уборах офицеров и белые ленты. Такая форма не могла обеспечить нужной маскировки, поэтому они стали проигрывать. Трудно не заметить даже в кустах такой яркий наряд.

Выстрел! Первая шеренга врага легла, а Ири и её товарищи стали наступать. Они рванули вперёд и побудили врага на те же действия. План Геста сработал прекрасно- никто не соображал, но тут появилась основная сила, выбежавшая из леса. Враг был разбит наголову.

Так прошло боевое крещение Ири, некоторых её товари-

щей; именно тогда она осознала, что это её стихия.

—А потом воевала, дошла до вражеской столицы и участвовала в битве при Лиэме.

—Ого- парень почти упал, хоть и сидел облокотившись о дуб: я поражен...

—Ладно, ложись спать.

—Да, определённо уже пора

Они развернулись и легли. Они засыпали под шорох листьев, свист ветра и шум ручья вдали. Никаких посторонних звуков, поэтому всё стало слышно прекрасно. Птицы щебетали, хоть и тише, перелетали с ветки на ветку, а наверху сияли звёзды. Много кто пытался их посчитать, но никто не смог. Эти магические небесные тела были прекрасны, они же были спутниками одиноких странников глубокой ночью, помощниками моряков, которые плыли домой или в неизведанные края. А сейчас своим блеском они освещали двух спящих человек под старым деревом.

Солнце встало и осветило своими дарующими жизнь лучами землю, начиная прогревать её, мох и листву деревьев. Начали петь птицы, а стволы окрасились в золотистый цвет. Ири сразу с первым же лучом, упавшим ей на лицо, проснулась и приподнялась. Оглядевшись, она встала и подошла к Густаву. Тот мирно спал, почти свернувшись калачиком. Её лицо выражало зловещие намерения, подобные истинному

мерзавцу, который способен уничтожить мир...

Одним лёгким пинком она откатила его, не ожидая столь комичного эффекта. После этого парень приподнялся, оторвал голову от земли и потряс ею. Выглядел он так, словно проглотил нескольких земляных червей.

—Что? Может не надо так?!

—Подъём! Нам надо всё подготовить, а после отправиться в путь. Дорога будет долгой.

Нехотя он встал и подошёл к ней. Глаза его всё ещё слипались, а она была готова сразу идти в путь. Похлопав себя по щекам, он стал собирать ветки, и вскоре перед ними уже горел костёр. Остатки вчерашнего ужина стали завтраком, что было даже весьма логичным, хоть Густав и не привык к этому.

—Я думал над твоей историей... Кажется, я стал понимать, почему ты такая...

—В смысле? — спросила девушка, дожевывая кусок хлеба.

—Ты была на войне, на самом ужасном, что может сотворить человек; там происходило всякое, неприятное и даже мерзкое... Ты прошла через всё это и поэтому стала такой...

Пауза. Молчание, не способное создать полную тишину, так как птицы продолжали издавать красивые звуки, а ветер стал раскачивать кроны деревьев.

—Но я всё равно не смогу того тебе простить...

Взмах! В одно мгновение он чуть не распрощался с жизнью, ведь Ири за секунду достала меч из ножен и ударила им

ветвь рядом. Та упала от столь сокрушительного удара, а парень был готов поклясться, что тогда он потерял пару своих волос на голове.

—Не тебе меня судить- только богиня может это делать. Поэтому не смей говорить так, тем более я теперь учу тебя. Заканчивай!

Спустя пять минут он уже готовил свою лошадь под пристальным взглядом девушки, которая оценивала каждое его движение, попутно исправляя ошибки.

—Нет, не так. Смотри что надо сделать- говорила она, подходя ближе и накладывая правильно рюкзак.

Таким образом, они были готовы только через полчаса. Солнце уже достаточно высоко поднялось и прогрело воздух. Выйдя из чащи на дорогу, они двинулись дальше на север лёгким галопом. К обеду они уже проскакали многие мили, впереди было огромное поле, а за ним снова лес, только уже полностью хвойный. Слева, на горном хребте, который был всё ближе, был виден огромный замок. Напротив него путники остановились отдохнуть. Густав, откусив мяса, решил спросить:

—Это ведь рыцарский замок?

Ири долго смотрела, явно пыталась что-то увидеть в нём, и наконец ответила:

—Был. Теперь там живёт иногда премьер-министр. Тот, кто на самом деле правит страной.

—А как появились министры, и почему в замке отважного

и доблестного воина живёт этот человек?

—Незадолго до моего рождения стали появляться чиновники. Первым был рыцарь, который обленился и задумался: титул у меня по наследству, земля, кормящая меня, есть, вассалы есть, а если будет война, то я должен сложить голову за свою страну... Почему я? Я лучше буду помогать всю жизнь императору с решениями важных вопросов. Так и появился первый министр, а потом их стало больше... Сейчас их полным-полно, пруд пруди... И все они, или их предки, были рыцарями, а теперь...

—Теперь всё по-другому, по-новому... — с сожалением сказал парень.

Жара становилась всё сильнее, дышать уже было невозможно, а на небе не было ни облачка. Ири выглядела также уверенно и ровно держалась на лошади, даже будучи в броне. Густав был готов упасть, но не выдавал своей слабости.

—Сколько ещё?

—До ближайшего города ещё далеко.

—А зачем он нам?

—Ты же помнишь, что я делаю? Придём, узнаем, что там с соблюдением законов, наведём порядок и дальше.

—А дальше куда?

—Пока не знаю... Посмотрим.

За этот короткий диалог она даже не повернула к нему своей головы. Поле с сочной и зелёной травой закончилось. Дальше пошёл лес, в котором наконец была прохлада. На-

последок Густав посмотрел назад, и он увидел, как по высокой траве идут волны от ветра. Непередаваемое зрелище, особенно дорогое сердцу того, кто вырос в таких полях.

В лесу снова они погрузились в огромное количество звуков, приятных и красивых. Сосны трещали своими стволами, а, подняв голову наверх, они видели ярко-зелёные иглы, которые дрожали под напором ветра.

—Знаешь откуда пришёл этот ветер?

—С моря?

—Да... Всегда поражалась, как он достаёт такие края, ведь идёт он с юга.

Впереди они увидели повозку, запряженную обычным конём, которого вёл старик. В ней лежали разные овощи и шкуры. Подле него они остановились.

—На твоём пути не встречались ли какие-нибудь разбойники?

—Нет, в наших краях их почти нет, а тем более здесь находится один генерал со своей стражей. Это их и останавливает...

—А что насчет каких-нибудь мест для отдыха и ночлега?

Старик почесал свою густую бороду белого цвета и поправил широкополую шляпу. Одет он был в рубаху, подпоясанную красивым ремнём, на котором висел короткий меч. Его конь был немолод, но всем своим видом выдавал в себе труженика, который мог ещё служить долго и верно. Сам он был серого цвета с парой пятен у глаз. Телега была собрана из

добротного дерева, с двумя колёсами и одним ведром, висающем у колеса справа. В ней могли сидеть пара человек и везти довольно много груза.

—Есть одно, я там недавно остановился. Пройдите ещё немного и увидите поляну с костровищем посередине, там ещё пара поваленных деревьев.

—Спасибо вам.

Снова они шли. Грунтовая дорога была абсолютно сухая, виднелись корни вековых деревьев. Даже мох выглядел сухим, словно был готов треснуть, а птицы почти все смолкли. Вот и поляна.

Небольшой островок с низкой травой, костровищем и тремя стволами деревьев, лежащих вокруг. Дорога у неё делала крутой поворот, а с других сторон был бурелом и болото, из которого торчали корни упавших деревьев, кочки, поросшие мхом, и редкие мёртвые деревья. Только там была вода, но она источала мерзкий запах, чувствовать который можно было лишь подойдя к топи. Она была непригодна для питья, хоть и манила отчаянных путников и зверей.

—Остановка тут, будем до утра, а дальше дойдем до нашей цели.

—Ладно, а что делать будем?

—Покажешь свои умения владения мечом...

Она слезла с лошади, привязала её, но слышала треск веток.

—Ири...

Из-за поваленных деревьев появились люди. Они были грязные, страшные, а лица их исказила злобещая улыбка. Часть была в латах солдат, другие- в одних рубахах, но у всех было оружие. Шедший впереди в мгновение ока выстрелил в Густава, но тот успел упасть, а стрела попала в лошадь, которая тут же свалилась на бок. Следующий выстрел был в Ири, но та успела выставить руку, и стрела рикошетом отлетела от наруча.

Девушка обнажила клинок.

—Вы напали на рыцаря, за подобное вам грозит смертный приговор!

—Нам всё равно! — они стали приближаться, и на плечах одного они заметили шкуру, которая была у того деда.

Густав начал чувствовать жгучую ненависть. Эти люди его убили... Простого странника и стреляли в него... А сейчас идут на них с мечами. Парень виртуозно выхватил клинок, в тот же момент у гостей заблестели глаза, так же как и его клинок.

—Готовьтесь к смерти...— сказала девушка, схватив оружие двумя руками, а глаза её стали пустыми.

Секунда и она уже у их главаря, который пытался достать стрелу. Два точных движения, и его рука и голова на земле. Ещё пара мгновений и трое человек позади лежат, а из их шей течёт кровь. Одним мечом за минуту она почти всех убила, перемещаясь между ними словно искусный танцор. Только на одного она потратила больше десяти секунд, но

он был с двумя мечами. Изредка она посматривала на своего ученика.

К нему подходили по одному, что было странно. Парень и правда орудовал оружием мастерски, но ему не хватало практики. Он знал что и как делать, но его движения и действия были далека от идеала. Трёх человек он сильно ранил, а остальные пали от рук Ири.

Стоя и тяжело дыша над ними, он убрал меч обратно. Пошла Ири, у которой с меча ещё капала багровыми каплями кровь. В одно движение она разворачивала к себе этих бедолаг и лишала их жизни. Крайнего защитил Густав.

—Нет, он же на земле...

—Он напал на тебя... Уйдёт, приведёт ещё сотню таких, и ты не спасёшься...

Одним движением она отвела его клинок и прикончила бандита. Густав разозлился и начал кричать:

—Ты убиваешь людей, пусть плохих, но они достойны новой жизни!

—Он хотел убить тебя, убить меня и ограбить! Лишить нас дорогих нам вещей. Он ранил твою лошадь!

Тут парень сорвался и побежал к своему верному скакуну. До вечера он сидел рядом и помогал ей справиться с болью. В итоге вечером лошадь смогла встать и даже пройти без прихрамывания. Но Ири он не сказал ни слова...

Сидя перед костром, они смиренно ели. Глаза у него были немного странными, словно их что-то заполнило, а у Ири

они стали необыкновенно живыми и радостными. Может это еда так взбодрила её, а может ещё что-то. Она решила попытаться его разговорить, что было для сурового воина довольно странным, хотя после своего решения взять ученика она уже не удивлялась.

—Почему ты так ценишь человеческую жизнь?

Молчание. Он даже перестал жевать. В воздухе тёплого вечера слышался лишь треск костра, а также вдали чья-то трель.

—Я хочу понять, почему ты так считаешь. Мне кажется, что ты приведёшь весомые аргументы, из-за чего я задумаюсь...

Снова ничего. Ири закончила есть, сложила всё и теперь сидела, поджав к себе ноги и скрестив их.

—С самого детства моя мама говорила мне о ценности жизни. Когда мне было три года я с ребятами, которые были старше, решил посмотреть гнездо одной птицы, которая жила под крышей соседского дома. Мы увидели её, яйца и этот напуганный взгляд... Она боялась, а мои товарищи решили убить её... Это увидела мать, после чего их высекли, а мне она долго объясняла, как плохо я поступил тогда. Она стала мне часто читать баллады и поэмы, где постоянно говорилось о прелести жизни, о её ценности и величии. Неважно чья она, но её нельзя взять и отнять...

—А если кто-то убил твою семью, забрал что-то ценное тебе, то тогда?

—Не знаю... Но всё равно... Убивать нехорошо...

Загадочное молчание. Две фигуры подле костра, сидящие на поваленном стволе. Треск углей. Шелест травы и скрежет могучих сосен. На небе стали появляться звёзды.

—Я поняла тебя, постараюсь подумать. Но попытайся понять и меня: я видела смерти ни в чём не повинных людей, боль и страдания утраты. У моего товарища забрали самое дорогое— его любовь. Он рыдал над её телом, изрезанным несколькими клинками, будучи в полной агонии: последний человек, который в него верил, кто был сосредоточением его вселенной... Похоронив её, он зашёл ко мне...

Хвойные леса, над которыми виден дым от костров. Солдаты осели неподалёку от границы, скоро должен быть прорыв, осталось дожидаться приказа генерала Геста. Ири сидела в серой палатке, где находилась канцелярия полка. Нужно было заполнить бумаги, но тут пришёл он.

Чёрный как туча, его лицо пугало пустыми глазами и полным безразличием. Подойдя к ней, он опустил голову, только сказал:

—Капитан Ири... Разрешите обратиться...

—Сержант Гюнтер, я слушаю вас.

Кроме них внутри не было никого. Только эти двое и пара свечей, тонны бумаг с дубовыми столами. Тряпичные стенки колыхались от ветра, дувшего с огромной силой. На улице люди уже почти не издавали звуков, ведь надо было соблю-

дать тишину и уже было поздно.

—Я хочу сказать вам, что покидаю вас. Прошу никому не говорить...

—Это дезертирство. Я обязана убить вас при таком раскладе- сказала она, обнажив свой изящный меч.

Злой звериный взгляд. Даже точнее взгляд того, у кого отняли самое важное, погрузив его в отчаяние. А он, упав в эту пропасть, не смог выбраться.

—Они убили её... Я хочу отомстить... Забрали самое важное... Я убью их всех, неважно сколько, но они все погибнут в таких же муках, что и она.

Ири хотела сделать шаг, но её собеседник выхватил винтовку.

—Откуда?

—Припрятал, рассчитывал на такой диалог.

Немая сцена. Девушка с направленным остриём меча в его лицо, и он, готовый выстрелить прямо в упор. Ири знала, что доспехи не спасут от огня и пули, хотя, как говорят некоторые, кто-то выживал.

—Ладно- она опустила оружие, как и он.

Тут она увидела его лицо: узкое и вытянутое, с хорошо видными скулами и дугами. На лице были неаккуратные бакены, бородка и усы. Чёрные его волосы были довольно длинными и разложенными в две стороны.

—Я отпускаю вас...

Она села, а он, поблагодарив, удалился.

Больше его не видели, пока не вошли в столицу. Этот мужчина убил почти тысячу людей, ведя партизанскую войну. Он захватывал обозы, убивал стражу в гарнизонах, но закончил с ним первый снайпер врага...

-Ого, это... очень тяжело, но поразительно! – ответил парень, будучу уже более разговорчивым, но всё таким же задумчивым.

Они сидели и смотрели на темнеющее небо, которое приобретало тёмно-синий оттенок. Там загорались звёзды, изредка пролетали чёрные силуэты птиц. В какой-то момент он почти упал, а она начала клевать носом. Трудно было сопротивляться сну, да они и не пытались, ведь оба спали спустя пару минут.

Густав встал раньше. Была идея отомстить ей за вчерашнее неприятное пробуждение. До рассвета он уже спрятался за одно из деревьев и стал ждать. В это время туман над болотом рассеялся, обнажив страшные коряги, облака стали расступаться перед солнцем, а разные насекомые и птицы начали летать над его головой. Ждать пришлось долго.

Девушка наконец проснулась. Потянувшись, она встала и осмотрелась. Заметив, что его нет, она подошла к его лошади и задумалась. Тут он начал подкрадываться. Шёл он без единого хруста, словно кошка, и вот он уже был за её спиной...

Но тут она резко развернулась, обнажила клинок и замах-

нулась. Густав сделал то же самое, только чуть медленнее. Они стояли, скрестив мечи, но она явно была к этому готова.

— Не прокатило. К таким фокусам я привыкла с академии.

— Как? Я же всё сделал идеально!

За завтраком, который был уже хуже вчерашнего, она рассказала о своих некоторых приключениях в годы обучения.

— Наши спальни были отдельные: девушек было много. Иногда парни к нам заходили, иногда мы. Однажды я проснулась и увидела, как мою соседку решили разыграть: резко разбудить, заставив привстать, где она наткнулась бы на тяжёлый молоток, а затем облить водой.

— Зачем?

— Просто так...

Ири только открыла глаза. Свет бил в большое вытянутое окно через пару кроватей, поэтому между рядами ковёр изменил цвет. Слева она слышала возню.

Пара парней и несколько девчат собирали странную устатковку.

— Что это? — спросила Ири шёпотом.

Ответом стал лишь смешок.

— Рота подъём! — закричал один из них.

Девочка, которая обладала милым лицом, длинными тёмными волосами и голубыми глазами, вскочила и встретила лбом молоток. Удар был сильный, но она не кричала, а только упала назад, но тут на неё вылилась вода из ведра. Смех

был сильным и громовым, даже стены стали дрожать.

—С тех пор я стала спать более чутко и была готова ко всему.

—А эта девочка?

—Она? Она служила со мной. Наши фанлейны часто выступали бок о бок. Она погибла в сражении при Лиэме.

Снова парень погрузился в печальные раздумья.

—Ужасно, ведь она так много могла и хотела сделать... Её кто-то ждал, ей хотелось вернуться к простой мирной жизни, но судьба распорядилась иначе. Или не судьба- а только сами люди виноваты в этом? Что начали войну, что раздули её пламя настолько, что нет в нашей стране тех, чьи жизни не были бы изменены ею, как бы далеко они не жили на восток или на юг...

Завтрак вскоре они окончили и снова отправились в путь. Сегодня, по планам девушки, они должны были дойти до того самого города. На пути стали попадаться редкие малонаселённые деревни, где кипела работа. Люди занимались своими делами, изредка поглядывая на рыцаря и её ученика. Дома везде были самыми разными: совсем новые, обветшалые и почти повалившиеся. У каждой хибары находился огород и сарай, откуда доносились звуки, издаваемые разными животными. Земля в этих широтах уже была не такой плодородной, но самое необходимое люди могли вырастить. Проехав деревню, Густав задумался: всегда в поездке они мол-

чат. Может надо поговорить? Но о чём? Может, о войне... Хотя и страшное слово, но это даже очень интересно.

—Ири, скажи, а ты помнишь кого-нибудь из своего отряда?

Девушка продолжала ехать с невозмутимым лицом, хотя она слышала его фразу.

—Знаешь, кого-то, но я помню.

—Сколько человек в фанлейне? Я просто не знаю...

—Чуть больше ста. Это очень условно, хотя я помню, что Гест считал фанлейн главной боевой единицей. В моей голове остались воспоминания о нескольких людях.

Снова молчание, но Ири ехала, прижав руку к своему подбородку.

—Со мной с первого дня до самого конца была Алисия. Эта радостная девушка попала ко мне в отряд в первый день. До этого она была в ополчении. Будучи бойкой, остроумной и хитрой, она всегда первой бросалась в атаку, впоследствии она первой получила винтовку среди моих подчинённых.

—Один вопрос: насчет винтовок...

—Дело в том, что порох появился совсем недавно. Где-то на востоке один мудрец намешал разных странных порошков и... Пал жертвой науки. После этого его стали иногда использовать для устрашения и потом как оружие. Предыдущий император первый додумался поместить порох в железную трубу со снарядом и поджечь... А сейчас появились ещё и тяжёлые, пока грубые пушки со своими особыми войсками. Назвали этот класс артиллерией.

—Я почти не слышал об этом- отец не любил говорить о войне, а местные ребята узнают всё самое новое и интересное с опозданием, благодаря нашему местоположению.

—Она человек храбрый и готовый ко всему. Ещё у нас был громила, чьё имя Александр. Этот огромный детина мог одной рукой поднять нескольких человек, да и рост у него был гигантский. За два года до конца войны его ранили и отправили домой. Вроде он вернулся, хотя я не знаю точно...

Снова тишина и только треск стволов, шорох листьев кустов и стук копыт по грунтовой дороге.

—Ну, необычной была Челси. Она моя ровесница, но боевой опыт был у меня больше. Она пришла к нам через три года после моего выпуска. Ни разу не воевав, она попросила нас обучить её этому. Я лично тренировала, и она стала прекрасным солдатом, идеально выполняющим свои обязанности. Только она вызвалась однажды в ночную вылазку во вражеский штаб, и операция провалилась. Она не вернулась, а когда мы с боем взяли тот город, её голова и головы ещё нескольких солдат были насажены на пики и стояли подле дороги...

—Ого!

Он ненадолго замолчал, но потом нашёл в себе силы спросить:

—Неужели люди и по ту сторону фронта такие жестокие?

—А ты представь: твоя земля в огне, войска отступают, и твою семью могут убить, а ты ничего не сделаешь...

Снова молчание, на этот раз оба всадника задумались. Впереди возвышался холм, посередине которого шла дорога, на нём лес начинал редеть. Аромат смолы начинал слабеть, на смену ему пришёл чуть уловимый запах человеческого жилища.

Лошадь Густава шла наверх с трудом. Нога давала о себе знать, зато, выйдя наверх они увидели город Клигейт.

Он был огромен: порядка двух-трёх тысяч каменных домов, два огромных собора, замок, стоящий на возвышенности со рвом вокруг и ещё сотни маленьких хижин из дерева, стоящих на отшибе.

Дома были сделаны из белого камня с легким ванильным оттенком. Почти все крыши были покрыты тёмно-зелёном материалом, только у соборов купала были отделаны бронзой, которая уже приобрела оттенок бирюзы, и у замка, чьи шпили у башен и своды крыши были красными, точнее бордовыми. В глубине, меж этих домишек, ходили люди. Все были разные: солдаты с офицерами, чиновники со стражей, обычные мещане, жители из деревень, торговцы и ещё куча лошадей, ослов и повозок, рассчитанных на разные задачи. Жизнь тут кипела, на главных улицах яблоку было негде упасть, и всё это рыцарь и мальчик увидели за полкилометра, с возвышенности.

—Вот это да... Как тут необычно- поразился Густав, его челюсть была готова упасть от удивления.

—Этот город очень густонаселённый, до него можно до-

браться по реке из столицы. Раньше он был приграничным и первым принял удар Галлии. Вперёд, нам нужно в замок.

Они стали спускаться, и тут парень обратил внимание на время: солнце недавно вышло из зенита. Своим сиянием оно начало выжигать всё живое. Странно: то, что дарует жизнь всему на планете, сейчас убивает...

Мимо них проплывали редкие огороды, где ещё недавно кипела работа. Только люди ушли к себе, чтобы передохнуть и переждать эту жару. Сейчас народ на площадях начал таять, как снег весной. Они проехали хижины, где сейчас на кушетках лежали совершенно разные люди. Дома тоже были разные: старые, новые, полностью ветхие и недавно отремонтированные.

В самом городе здания были под копирку: одинаковые и новые. Война нанесла страшный урон ему: сначала одна армия прошла по нему, потом обратно, а вдогонку ей ещё одна. Люди закрывались внутри за тяжелыми дубовыми дверями, и они подошли к собору. Огромное округлое строение, выполненное из камня серого цвета с резными украшениями и мрамором по краям. Его гигантские ворота были открыты, а оттуда веяло прохладой и спокойствием. Вот и финишная прямая к замку.

Поднявшись на холм, они перешли мост. Перед воротами с решёткой стояли две пушки. Эти страшные для врага чугунные звери мирно спали на своих лафетах, установленных на большие колёса. Рядом с орудиями стояли и болтали ар-

тиллеристы. Носили они такую же, как и у обычных солдат форму, только на воротниках у них были крылья неизвестной птицы. Бравые ребята посмотрели на путников и ничего не сказали.

Внутри они привязали лошадей, к ним подошли пара солдат и задали несколько вопросов. Как оказалось, губернатор не принимает никого сегодня. Поняв, что они зря лезли вверх, парень немного огорчился, на что Ири сказала:

–Завтра ещё раз пойдём. А пока ищем гостиницу на ночь.

–А чего не в лесу? – вопрос он задал с издёвкой в голосе, желая разозлить своего учителя.

–Глупо отказываться от благ цивилизации, когда ими можно воспользоваться. Пошли!

Они снова оседлали своих скакунов и отправились на поиски дома для ночлега. Тем временем жизнь в городе начала приобретать иные формы: что-то стало меняться, это неумолимо, но всё же заметно. Людей как- будто подменили, а Ири и Густав остались неизменны. Они обошли несколько площадей, и на одной из них девушка сказала:

–Наши запасы необходимо регулярно пополнять. Логичнее сделать это сейчас.

–Я взял немного, но ты-то как?

Вздых и взгляд внутрь вещмешка.

–У меня ничего. Я всегда беру мало, ведь продукты могут испортиться в пути.

–В этом есть доля смысла... – ответил парень.

За минут тридцать они закупили всего понемногу. Овощи, свежие фрукты с юга, хлеб и мяса. Крайнее всегда брали сушёное или вяленое. Вина и сока они раздобыли в предыдущем селе. Теперь, после долгих закупок, ведь всё выбиралось очень тщательно, они шли по узкой улочке и оглядывали дома, в поисках гостиницы. Тут Ири увидела булочную, откуда доносился аромат аппетитной и свежей выпечки.

—Зайдём сюда, пожалуй- сказала она.

—Что? Почему...— не успел договорить парень, ведь рыцарь уже хлопнула дверью.

Внутри всё было очень аккуратно и чисто. Прямо перед ними был большой дубовый стол, где заворачивали хлеб и хранили деньги, за ним простиралась кухня. Эта длинная столешница делила пространство на две части, в той, где стояли Ири и парень, находились пара лавок, стулья и столы, накрытые красной скатертью, на них стояли небольшие кувшинчики с розами. Свет обеспечивали лампы над каждым столом и несколько над кухней и столешницей. Неподалёку слышалась возня. Стройная девушка, стоящая спиной к гостям, занималась тестом, но вдруг стала вытирать руки и развернулась со словами:

—Добро пожаловать! — её красивое лицо с тонкими чертами и карие глазами было направлено на посетителей.

На голове был красный платок, который создавал два хвоста позади, а также небольшая чёлка. Она была брюнеткой, хотя и довольно светлой.

–Ири? – уже с удивлением спросила девушка.

–Алисия! – радостно ответила рыцарь.

Первая бросилась в объятия своей старой подруги. Пекарь обладала небольшим ростом, и поэтому она тянулась, стоя рядом с ней.

–Ой, да что же я... – она встала по стойке смирно, представилась, и они обменялись воинским приветствием.

–Это необязательно, ты же теперь в отставке...

–Ну а ты?! Ты же рыцарь. Расскажи о своих приключениях и об этом мальчугане- сказала Алисия, загадочно посмотрев на Густава.

За выпивкой Ири довольно быстро описала свои приключения, знакомство с Густавом и начало их путешествия.

–Ого, надо же так. Я рада за тебя!

–Не представляешь моей радости, ведь теперь ты снова за любимым делом.

–Это да- ответила пекарь, вздохнув с ноткой негодования.

–Слушай, а где здесь можно переночевать?

–Ну, через два дома на запад будет небольшая гостиница, там это вполне возможно. Она ещё обеспечивает ужин и завтрак, да и обед, наверное...

–Спасибо, не прощаюсь- думаю ещё зайти- сказала рыцарь, встав из-за стола с улыбкой на лице.

Через час они уже были в своём номере, который находился на втором этаже дома неподалёку от пекарни. В их распоряжении были две комнаты, в каждой из которых стояла

кровать и шкаф. Только в одной части их скромной обители располагался стол и стулья. За ними странники и сидели, осматривая оружие и перебирая свои пожитки. Стены, потолок и пол были полностью деревянными, а тон менялся: потолок и стены- светлые, а пол был гораздо темнее. Источником света в тёмное время суток служили три свечи и лампа, из удобств было кресло и диванчик. На стенах висели гравюры с собаками и две картины с полководцами. Окно запиралось только на ставни, которые висели на тяжёлых петлях, сделанных из чугуна.

Ужинали они в зале, которая была огромной столовой. Два длинных и широких стола, за которыми не умолкал говор и смех, вперемишку с чавканьем и хлюпаньем, а также десяток- два круглых столиков повсюду. За одним таким сидели Ири и Густав. В одном конце зала был камин с трескающими углями от жара, а с другой- длинная каменная столешница с бочками пива и вином на выбор. Ужин у нашей пары был довольно прост: несколько туш куропаток с брусничным соусом, салат из свежих овощей с яйцами, тёплый хлеб и превосходное красное вино. После этой трапезы они сразу повалились на кровать, не сказав друг другу ни одного слова за вечер. Хотя парень был погружен в свои мысли, будучи в некоем смятении.

—Это девушка и Ири... Они воевали... Они убивали...

Ночью ему снилось нечто странное и ужасающее. Он стоял перед тысячами людей в форме, кто-то был в броне. Сам

парень оказался в латах и форме рядового. Перед ним стояла Ири и Алисия, смотря на него немного укоризненно. Где-то слышался голос:

–За императора, за Калисту, за простой народ!

Сотни рук поднялись в воздух, одновременно ликуя в восторге. Все колонны пришли в движение. Толпа, будто совсем неорганизованная, пришла в движение и стала всё сметать со своего пути. А дальше... Взрывы, запах пороха, кровь, оторванные конечности и свист клинков, а затем яркая вспышка... Крики и боль. Он лежал на земле, слыша топот приближающихся ног.

Проснулся он в холодном поту. Тяжело дыша, парень свесил ноги на пол и стал глядеть на них. Дыхание всё ещё было сбитое. Спустя минут пять он огляделся. Всё та же комната, шкафы и всё прочие составляющие. С трудом поднявшись, он пошёл к окну. То было закрыто, и он решил отворить его. С лёгким скрежетом тяжёлый засов снялся, с такими же звуками ставни распахнулись, и комната наполнилась прохладой и свежестью ночи. Лёгкий аромат лаванды и хвои не чувствовался днём из-за жары, зато теперь им можно было поистине насладиться. Уткнувшись руками в оконную раму, он стал наслаждаться прекрасной картиной города. Шлифованные камни улицы сияли в лунном сиянии, позеленевший купол собора тоже преобразился в этом серебряном блеске. В ночном небе, полном звёзд, он пытался найти Венеру. Для верящих в богиню это планета была очень важна, ведь одна-

жды, по преданию, она должна взорваться...

Странное событие, однако; вскоре он отыскал красивую и загадочную планету. Опустив глаза снова на город и площадь вдали слева, он увидел её.

Алисия шла по брусчатке, напевая что-то под нос. Она выглядела немного печальной. Иногда она что-то пинала своими изящными ногами, пару раз заглянула в окна. Но вот она шла перед гостиницей, где остановились эти двое. Густав слышал её песню и даже знал её. Он начал напевать ей в унисон. Услышав чей-то голос, она подняла глаза. Те были полны печали, а волосы были немного растрёпаны ветром. Увидев парня, она немного повеселела. Когда тот немного покраснел, она окончательно избавилась от кислой мины. Помахав ему рукой, она пошла дальше. Он помахал в ответ, жестом сказав спокойной ночи, на что она никак не отреагировала.

Утром они первым делом, после завтрака, воспользовались купальней, которая была на окраине города. Такие бани строили ещё жители древней империи, когда военные лагеря становились обычными городами. Две части, для мужчин и женщин, были разделены, при этом будучи абсолютно идентичными, различались по заполненности. Мужчин было меньше, поэтому Густав ждал своего учителя довольно долго. Здоровый образ жизни считался необходимым, а самой его важной составляющей была гигиена. Мыло приду-

мали ещё тысячу лет назад, и люди активно пользовались этим прекрасным даром древних. После долгожданного душа они отправились снова наверх. Из-за того, что солнце всё ещё поднималось, замок навис чёрным силуэтом над путниками, устрашая своими формами и размером.

Привязав лошадей, они вошли в первый зал этого большого замка. Красный ковёр огромного размера лежал на каменном полу, а у стен стояли рыцарские латы. У одной из них расположился массивный стол, за которым стоял солдат, занимаясь бумажной работой. Подойдя к нему, Ири показала свой жетон, и он попросил их пройти к губернатору. Проходя по винтовой лестнице, Густав рассматривал мелькавшие залы и комнаты. Везде были мощные стены, узкие окошки-бойницы, на стенах висели удивительные картины, а интерьер был старый и изысканный. Крупные шкафы и кресла с резными узорами, кровати с красивейшими элементами и свежим бельём; везде ходили солдаты, все при оружии. Пройдя неизвестно сколько этажей, они вышли в длинный коридор, освещаемый сотнею свечей. Приблизившись к величественной двери по красному ковру, они постучались. Приятный голос разрешил им пройти в кабинет.

Внутри стояли несколько шкафов, заполненных разными книгами и интересными безделушками, большой глобус, сделанный ещё древними, низенький стол, прикрытый со всех сторон диваном и креслами. На каменных стенах висели разные пейзажи и карты, помимо оружия в резных дер-

жателях и факелов. В одной из стен расположилось огромное окно с выходом на балкон. Перед ним был стол, сделанный из массива прочного дерева, за которым сидел губернатор. Это была молодая и очень красивая девушка с приятными чертами лица, серыми глазами. Обладала она тёмными волосами, завязанными в хвост. Одета губернатор была в обычную военную форму, только вместо голов на вороте была планка, как у чиновников. Рядом с пишущей рукой лежала её фуражка.

Увидев входящих, она встала. Среднего роста девушка улыбалась и глазами, и ртом своим гостям.

—Приятно видеть вас в нашем городе. Прошу вас, садитесь и расскажите, по какому поводу вы пришли ко мне.

Расположившись на диване они дождались, когда девушка села напротив.

—Губернатор, я хотела у вас узнать о противозаконной деятельности в вашем регионе.

—Хм- она задумалась, сложив руки на коленях, прикрывших юбкой: Военная полиция регулярно проходит через наш город, попутно расчищая бандитов по пути. Они есть, их довольно много, но проблем они не причиняют. Тем более, к нам приехал тот, кто решил заняться вопросом беззакония. С минуты на минуту он должен явиться...

Тут дверь открылась, и сидящие за ней встали. Внутрь вошёл один мужчина и две девушки.

Высокий брюнет был одет в длинный китель, или пиджак,

цвета фельдграу, с золотыми витыми погонами с серебряными деталями. На вороте он носил головы сокола, а на голове была крупная ушанка с сероватым мехом. На ней расположился ромб с чертополохом, символ Галлии. В такую погоду она смотрелась как минимум странно. На нём были обычные сапоги, а также заправленные в них брюки.

Его вытянутое лицо с тонкими и резкими чертами выражало уверенность и дерзкий характер мужчины. Носил странный гость тоненькие усы, а его зелёные глаза осматривали Ири и её спутника. На шее висели мальтийский крест и крест молот.

Это был генерал Людвиг, бывший командир Галлии, который дезертировал в пятом-шестом году войны. За его спиной стояли две прекрасные девушки из гвардии.

Гвардейцы были военной элитой, которая сопровождала императора и его свиту, изредка очень важных лиц. Эти люди не должны были воевать на поле боя, лишь только в качестве снайперов, они могли сидеть в засаде, либо всегда быть рядом с важными персонами. Даже их форма была иной.

Эти красивые девушки носили обычные чёрные сапоги, белоснежные штаны и лазурно-синие кителя с красными воротниками, где расположились головы вепря. Золотые эполеты с необычными маркировками, сияющие в лучах солнца, и такие же яркие пуговицы. На левой стороне шёл белоснежный аксельбант из-под эполета, крепившийся к верхней пуговице. На левом бедре у них были рапиры с позолочен-

ной рукоятью. Свои руки в белых перчатках они держали по швам, хотя левая во время ходьбы и прикрывала оружие.

Они обе были с иссиня-чёрными волосами, но одна имела каре, а вторая заплела косу. Карие глаза у первой и серые у другой смотрели на своего генерала, который уже подошёл к губернатору.

—Доброе утро. Я зашёл вам, с важными сведениями по поводу той группы.

Он покосился на Ири, но всё же подошёл к ней. Обмен воинским приветствием и пара тёплых слов.

—Их главарь со своими приближёнными осел неподалёку. Я с гвардейцами собираюсь положить конец его действиям против порядка в вашей земле.

—Генерал, прошу разрешения мне присоединиться к вам! Людвиг приподнял свою голову, вытянув подбородок, и стал осматривать девушку с её учеником.

—Пожалуй, я не откажусь от вашей помощи. Если мы захватим их, то в этой области больше не будет бандитов.

Ещё немного он обсуждал с рыцарем свой план. Ей генерал давал возможность высказаться и внимательно слушал её идеи, однако последнее слово было за ним.

—В таком случае жду вас у восточного выхода из города через полтора часа.

Он обратил внимание на часы, стоявшие неподалёку. Механические часы стали обыденностью ещё до войны, но стояли они только у важных лиц или в башнях монастырей.

Покинув кабинет, они отправились обратно в свои комнаты. По дороге Густаву стало очень интересно, кто же такой этот человек? Почему он так себя ведёт?

—Ири, а кто этот генерал? — задал свой долгожданный вопрос паренёк.

Он ждал этого момента с самого его выхода из замка.

—Генерал Людвиг, перебежчик и один из лучших командиров в нашей армии. Только он сумел сразу грамотно справиться с командованием артиллерией и совмещением её с пехотой. Также он придумал некоторые новые тактики ведения боя на равнинах, долинах рек и густых лесах.

—Почему он так сделал? Бежал?

—Кто знает. По его словам, были причины на это. Вообще, это человек чести и слова- он исправно выполняет свои обязанности и делает это с блеском, предаваясь полностью делу.

Мерзкий дождь лил как из ведра, а гром был способен выбить стёкла из окон, но здесь не было домов, даже люди были где-то вдали. Только он один, с бешеными глазами и почти падавшей пеной изо рта, бежал, падая в лужи и вставая. Его васильково- синий китель с красной подкладкой уже испачкался везде где можно было бы, только значок в виде ромба с чертополохом остался неизменно чистым. Белые ленты этот беглец уже давно сорвал, те болтались на ветке старого клёна, в десятке километров отсюда. Он устал и был готов упасть и никогда больше не вставать, но жажда жить была

сильнее... Он решился на отчаянный поступок, и поэтому должен был дойти до конца. Подле дуба с богатой кроной он остановился и стал всматриваться в глубину чащи. Лес сгустился, а сил почти не было.

Вокруг был страшный бурелом, а стволы деревьев вдалеке выглядели словно мифические монстры, готовые убить бедного путника. Он задрал манжету своего красивого кителя и вытянул руку. На запястье расположился компас, стрелка которого бешено крутилась, пока не застыла на месте. Перед ним встал выбор: переждать это ненастье, но возможно быть пойманным своими, или продолжить путь, набивая шишки и больно падая, но выйти к армии Калисты, где его также могли сразу повесить. Под грязным кителем лежала аккуратно сложенная карта леса, довольно подробная и со всеми указанными расположениями войск с их численностью. Она была важна для обеих сторон, чего только стоили скрупулёзно нанесённые линии холмов и дороги в глуши.

Этот человек вздохнул и продолжил свой путь, вскоре он вышел на поляну, за которой сияли огни. Но спустя шаг он понял, что это болото. Проклятая трясина тянула беднягу на дно, а он пытался выбраться. Хотя важнее всего была карта, иначе его смерть стала бы напрасной, а это было страшнее всего для него. Ведь вышло бы, что он не смог выполнить свой долг, не справился и погиб, как слабак.

Найдя в себе удивительные силы, он сумел вытянуть одну ногу, затем вторую. Некогда красные штаны стали скорее

коричневыми от грязи, где-то были зеленоватые пятна. Тут он обнаружил, что дождь, стучавший по его шлему, стал раздражать его. В армии у всех они были серебристые, но у него цвет было немного другой: генерал первый додумался перекрасить его, покрыв зеленоватой краской, отчего тот потерял свой блеск. Король был готов за это его убить. Он вспомнил его слова...

В огромном вытянутом зале с красным ковром около гигантского окна стоял трон с позолотой. Его украшали резные фигуры и два огромных знамени с чертополохом. Перед ним стоял высокий и плотный мужчина, одетый в мундир красного цвета с белыми манжетами и подкладкой, на плечах была накинута пурпурная мантия, а голову венчала золотая корона с рубином и двумя изумрудами. Его нордическое лицо с короткой серой бородой было яростным, он смотрел на молодого генерала в форме, который стоял перед ним.

—Твой шлем! Почему он зелёный?

—Всеми нашему войску необходим такой цвет, наша форма слишком яркая- Калиста опередила нас в этом, её солдаты почти незаметны в лесу и в полях...

—Вздор! Наглая ложь! Наша форма запугивает врага, давая нам преимущество! Так было всегда, и эту войну мы выиграем...

—Они начали контрнаступление, а наш боевой дух падает, нужно что-то менять...

—Вон! Иди на фронт, и докажи, что я прав...

—Это нелогично...

—Не перечь! Вон!

Опечаленный Людвиг пошёл к своей лошади, попутно подумывая о своей стране: всё устарело, у армии нет пороха и пушек, а на море новые корабли несут смерть их флоту, причём его посылают куда подальше...

Аккуратно он прошёл к лесу, оттуда уже побежал. Перед ним оказалась палатка серого цвета, откуда доносился запах хорошего вина, пирога и говор. Он нашёл вход, услышав окрик, вошёл туда.

Он стоял перед несколькими офицерами, которые ужинали и обсуждали что-то. Все взгляды были прикованы к иноземцу, который смотрел на них дикими глазами. Только одна девушка сообразила и подскочила к нему, тряхнув своими белыми, как пепел волосами, приставив к его шее меч искусной работы.

—Я не угрожаю вам, я всего лишь принёс это...

Он достал карту из-за пазухи, делая всё медленно и аккуратно, заодно рассматривая всё вокруг. Свечи на длинных столах, там же тарелки с пирогами и кружки с вином. На других- карты и книги, в уголке сложены были мечи и броня. Девушка стала внимательно рассматривать его дар, как и остальные.

—Кто ты и что принёс?

Сзади него, вместе с громом, появился высокий генерал Калисты с одним почти белым глазом. Его лицо выражало уверенность, он подошёл к гостю.

—Это... Карта с войсками...

Пять минут старый генерал рассматривал её, закончив, он оглядел беглеца.

—Повторяю: кто ты?

—Командующий первой армией Галлии генерал Людвиг, граф Марселии.

Лицо генерала Калисты выразило удивление.

—Интересно. Прошу, поешьте, после я с вами желаю поговорить.

Уже через четыре года этот самый отчаянный перебежчик вёл в атаку армию Калисты, стоя на холме с трубой. На голове была ушанка с ромбом, а на шее уже висел крест молот. Сзади подъехал офицер с донесением.

—Прошу вас, уважаемый дезертир...— начал он с насмешкой, но его голова быстро оказалась у ног Людвига.

Он, выхватив саблю, отсёк голову этому наглецу.

—Честь и долг превыше всего! — молвил он, протирая меч о форму убитого.

Они собрались быстро и уже покинули уютную гостиницу. До встречи оставалось много времени, поэтому они решили зайти к Алисии. Та стояла за столом и ожидала новых посетителей, явно скучая. Её глаза с тоской смотрели на цветы

на противоположном столе.

—Мы вернулись! — сказал радостно Густав, когда он с Ири вошёл внутрь.

Лицо девушки сразу засияло, она подскочила и подошла к ним.

—Наконец- то, а то скучно тут сидеть- ничего не происходит. Хлеб я испекла, покупатели пришли рано утром, а теперь- затишье. Садитесь, я принесу самого лучшего и тёплого хлеба, вам нужно его попробовать! Сама делала этим утром.

Её гости уселись перед окном, а она быстро принесла поднос с горячим хлебом, от которого исходил приятный аромат и тепло. Вместе с ним на столе появился кувшин с освежающим соком. Все трое сидели, но молчали. Ири прожевала хлеб, задумалась и сказала:

—Очень вкусно. Видно, что готовил его искусный повар, любящий своё дело.

—Спасибо...

Спустя некоторое время трапеза была окончена, и они уже стояли на улице. Ири долго говорила с Алисией, а Густав ждал. Но вот она подошла к нему с загадочной улыбкой.

—Я вернусь к тебе...— смог только сказать он, а хотелось чего-то большего.

В его голове было столько идей, он мог столько всего ей сказать красивого и интересного, но не смог.

—Я подожду- снова эта улыбка, как той ночью, взгляд и

она стала медленно отходить.

На прощание она помахала им рукой, стоя у своей пекарни.

У выхода из города уже ждал генерал. На его бедре висела сабля, а сам он стоял, задумавшись о чём-то. При появлении странников он оживился и подошёл к ним.

Идея была понятна и очень проста: в лесной чаще есть хижина, это склад бандитов, в данный момент туда должен прийти их главарь со своими приближёнными, чтобы осмотреть запасы, после какого-то времени, они должны ворваться туда и прикончить их на месте.

— Почему именно убить? — спросил Густав.

— Это приказ, мальчик. Такое не обсуждается, а выполняется... — сказал Людвиг не то с жаром, не то с горечью.

Молча, они двинулись. Шли они на запад, отдаляясь от горного массива, из-за чего лес стал меняться. Это известно, что, если идти от степи на север сначала будут поля и лиственные леса, далее смешанные, за ними пойдёт тайга, затем лесотундра и наконец тундра. Особняком стояли горы, где это чередование шло снизу вверх. Получалось, что путники спускались, переходя из хвойных лесов в смешанные. И вправду, заметные перемены происходили вокруг них.

Даже в чаще стало светлее, запах смолы почти пропал, а на смену ему пришёл аромат почвы и травы. Чаще стали попадаться полянки, а иногда с дороги было видно огромные

луга. Густав ехал позади, но решил подъехать к генералу и заговорить с ним. Только Людвиг сам начал диалог.

—Ответь мне, мальчик, кто ты? Я совсем немного знаком с Ири, но удивлён, что у неё есть ученик.

—Моё имя Густав, я сын полковника Ягайло.

Глаза генерала немного округлились: он был удивлён, но вовсе не сильно.

—Вот как... Я знаком с твоим отцом, он был одним из тех, кто не косился на меня, видя в рядах армии Калисты.

—Почему вы стали дезертиром? Что вас сподвигло на это? Суровый взгляд, направленный вдаль, напугал парня, но генерал спокойно начал говорить:

—Я с детства готовился к службе в армии, даже в 9 лет поклялся стать великим полководцем и спасти нашу страну от упадка. Я вырос, обучился и начал служить. Мой отец был графом, и он, будучи довольно близким с королём, настоял на постановлении меня на пост генерала. Король не был против, к началу нашей войны я обсуждал судьбы тысяч людей вместе с другими командирами. Но вот началась война...

Почти сразу я понял, что наша форма не годится. Уже тогда в Калисте стала появляться эта серо-зелёная, а мы были как яркие канарейки. После начала вашего контрнаступления я решил принять меры, рассказав об этом своим коллегам. Они смеялись, считали это бредом, а один с насмешкой попросил обратиться к монарху! Я это сделал, предварительно моя теория оправдалась: как минимум яркие шлемы

неполезны. Когда я шёл осматривать местность, моего друга убили выстрелом в голову. Его шлем сиял в лучах солнца, а я свой перекрасил в зеленоватый. Стрелок увидел этот блеск и выстрелил, задев мочку уха. Я сразу пригнулся и выжил. Но королю это не понравилось, как и остальным генералам...

—Но почему? Можно было спасти жизни!

—Не знаю, думаю тут несколько вариантов. Первый, он рассчитывал, что форма поддержит боевой дух, но это был вариант про запас. Самый, на мой взгляд логичный, он верил, что с этой формой у нас будет успех, ведь совсем недавно именно в ней мы победили в войне с западными землями. А ещё наложились стереотипы старых времён, что форма должна быть яркой и пугающей. И крайнее: он надеялся на крайнее сражение и применение атанора. Вот только, наш был средний по силе, а у вас их оказалось два... Я к чему веду, ближе к концу войны я понял, что если так будет продолжаться, то от наших городов камня на камне не останется! Я хотел сохранить хоть что-то из культуры, архитектуры и истории, ведь это и есть страна.

—А люди?

—Люди могут перенять культуру, её мышление, а то, что построено, написано и создано... Оно может быть утеряно-ему не придать форму, только сохранить или разрушить. Я бежал, чтобы сохранить это, ведь будучи победителем, я мог бы распорядиться всем этим, что я и сделал. Помню, как я стал одним из вас...

Прямоугольный тронный зал с высокими узкими окнами, куда бил свет. Огромный позолоченный трон с восседающим там императором. Его корона сияет, ровно как и ордена на груди. Людвиг, всё ещё в своей старой грязной форме стоит перед ним, а рядом находятся другие генералы. Они разные, но сейчас кажутся безликими. Он отчётливо видит силуэты только трёх: стройный мужчина, огромных размеров ещё один и девушка с длинными волосами и огромной рапирой. Невозможно увидеть их лица, как и у императора. Подле него стоят гвардейцы, их эполеты и пуговицы блестят, но лиц у них нет.

—Зачем ты мне? Карты у моих командиров, а тебя, вдобавок изменника родины, мне стоит казнить, причём публично. Твоя армия бежит, лишь пятки сверкают! Но и в таком случае наши стрелки прекрасно попадают по их сияющим шлемам...

Хоть Людвиг хотел присоединиться к ним, но тут он не выдержал.

—Почему вы стреляете в спины? Это подло и низко, недостойно монарха, даже солдат такого не сделает...

Договорить он не успел. Император знаком приказал ударить его, прижав ногой к ковру. Так он и лежал, пытаясь что-то сказать.

—Делать буду так как считаю я, или мой генерал. Вы согласны со мной, Камелия?

—Да, определённо. Только слабаки будут бежать, а тем более умирать...— ответила та девушка.

—Послушайте меня...

—Довольно, на висе...— начал он, как вдруг вошёл ещё один генерал.

Сначала послышался громкий удар, из-за чего все стали смотреть в сторону огромных дверей зала. Они отворились, и вперёд вышли две девушки из гвардии. Встав, они развернулись лицом к проходу. Тут появился он...

Твёрдой походкой, величественной не по-царски, начал входить человек в сапогах, галифе, кителе и в фуражке, чем-то звеня. Был виден только силуэт и то, что он не двигал руками, те были по швам, а также слабо сияющие погоны на плечах. Но вот он остановился, оказавшись внутри. Теперь его можно было разглядеть: высокий и худощавый, с седеющими волосами и почти белым правым глазом. Его лицо было полно уверенности и одновременно раздражения.

Гест продолжил приближаться к людям около трона. Он шёл также грандиозно, смотря прямо на его коллег, а два креста позвякивали на тёмном вороте его кителя. По мере приближения его единственный чистый глаз начинал сиять яростью, всё сильнее и сильнее.

—Что это за экзекуция?

Сказал он, подойдя к Людвигу.

—Гест, я думал ты поддержишь это...— начал мяться монарх.

—Ничего подобного- старый генерал перешёл на громоподобный крик.

Он поднялся по ступеням, встал рядом с тронem и начал спокойно говорить, смотря на людей в зале.

—Вы гордитесь, что их армия отступает, но скоро они будут на своей территории, а это их преимущество. Население в таком случае может остервенеть, а это партизанская война- она страшна и ужасна, особенно в нашей ситуации.

Он обошёл монарха спереди, теперь стоял с другой стороны.

—А этот генерал в одиночку не раз выводил войска из любой западни с почти нулевыми потерями. Он знает своё дело лучше некоторых, нам такой союзник нужен.

—Но...

—Послушай, обсудим его судьбу в моём кабинете и никак иначе. А бедолагу отправьте в санчасть, после в купальню и выдайте ему форму.

Один из гвардейцев выслушал и спросил:

—А какую?

—Генерала! — ответил Гест с каменным лицом, от чего император и люди внизу чуть не упали.

—Понятно. Из всех рассказов я понял, что Гест был удивительным человеком.

—Чего только стоили его внезапные появления... Жаль, что его нет больше с нами- сказал с горечью Людвиг: у нас

есть много хороших командиров, а такого человека нет в армии, а именно они больше всего нужны.

—Почему вы носите эту шапку? Не жарко ли?

Жарко было. Солнце выжигало землю, даже насекомые прятались.

—Нет, здесь такой мех, который охлаждает летом и согревает зимой. Горцы такие делают и носят почти постоянно. Чаще всего пастухи.

—Генерал- рядом оказалась Ири: не близко ли мы?

—О да- ответил он осмотревшись.

Вдали, где-то среди деревьев притаилась небольшая землянка, дверь которой была приоткрыта, оттуда слышался говор.

Лошадей привязали неподалёку; выхватив оружие, они стали медленно приближаться к этому убежищу. Густав немного дрожал, а все остальные шли твёрдой походкой и были уверены- убивать им было не впервой. Они шли по траве, которая даже не издавала никаких звуков, тем более хижина была всё ближе. Встав около крупной деревянной двери с тяжёлыми засовами, Людвиг прислушался. Люди внутри обсуждали запасы в этом хранилище и план нападения на губернатора, когда та поедет в столицу. Подав знак своим компаньонам, он тихо вошёл внутрь.

В тёмном помещении источником света служил только лишь фонарь, повешенный у противоположной стены. Помещение было довольно крупным, все стены закрывали стел-

лажи с едой, а также бочки с разными напитками. На земле стояли многочисленные ящики с оружием и награбленным. Подле одного из них склонились трое мужчин в старой военной форме Калисты, которая уже выцвела, а пластины лат не сияли, так как покрылись окисью. За пазухами были палаши, а один держал винтовку.

Нападать надо было быстро, но Людвиг постучал клинком о ящик.

—Ой дурак! — подумал Густав, сильнее сжав свой меч: то великий интеллект, то полный валенок!

На этот звон все развернулись, но сразу же застыли. Бандиты были в недоумении.

—За ваш разбой вы приговорены к смерти, всё награбленное вернётся к хозяевам, а ваши вещи пойдут в армию...

—Да кто ты такой? — закричал их главарь, который был выше и крупнее всех, схватил два парных меча и кинулся на генерала.

Тот не двинулся, ожидая чего-то. Парень, державший огнестрельное оружие, сделал выстрел. Всё шло по плану Людвига: в тот момент он кинулся к нему, ловко свободной рукой приподнял ружьё, из-за чего выстрел ушёл в свод, а сам вонзил тонкий клинок ему в живот, проткнув жизненно-важные органы.

Тем временем Ири с гвардейцами отвлекли на себя главаря, они просто кружились вокруг, пока тот пытался их задержать. Он явно уже устал, и в то мгновение Ири перерезала

ему шею. Забрызгав их кровью, он упал. Людвиг же в тот момент разделялся с оставшимся. Тот пытался силой взять его, обрушивая град ударов, но Людвиг лишь подставлял под разными углами саблю, из-за чего направление силы шло в другую сторону. За пару минут тот выдохся, и генерал прикончил его.

Все вздохнули, но тут ворвался Густав, который был на входе.

— Там... Их много...

Ири и генерал переглянулись, после чего все вышли.

На поляне стояли люди, злые и грязные, со звериными осками.

— Вот сейчас будет... — начал он, перехватив саблю.

— Ага — ответила Ири, достав второй меч.

То, что было дальше, не поддавалось логике здорового человека. Генерал и капитан бросились прямо на них, а те даже не успели отойти. Ворвавшись в их кучу, они начали рубить людей направо и налево, никто не мог подойти к Ири, ведь та вращалась, орудуя двумя разными мечами, словно они одно целое. Людвиг грациозно уворачивался и отвечал колющими ударами, изредка производя атаки по своему врагу, разрезая его от плеча до таза. Гвардейцы действовали почти симметрично, также смертоносно и грациозно, хоть и были позади. Они помогали Густаву, который аккуратно отражал атаки и вынуждал соперника отступать, а они убивали их. За пять минут они все были повержены.

Броня Ири, китель Людвига и лица каждого были покрыты свежей кровью. Наконец, все смогли вздохнуть спокойно. Густав хотел подойти к ним, но тут сзади кто-то кинулся на него. Понял парень это по взгляду Ири и крику. На него набросился полумёртвый разбойник, занеся над ним кинжал. Парень выбил его из рук бандита и почти рефлекторно вонзил холодную сталь своего клинка прямо в грудь. Упав перед поверженным противником, он начал кричать.

Его крик был слышен по всему лесу, даже в городе, на окраине, люди прислушались к этому воплю.

Ири ничего не делала, только стояла и смотрела, её глаза были пусты. Людвиг убрал оружие и подошёл. Девушки, стоявшие позади немного посмеивались.

—Парень, чего ты ревёшь?

—Я... Убил, убил его...

—И что? Ты не хочешь убивать?

—Нет- он уже начал захлёбываться в слезах.

—Я тебя понимаю- сказал генерал, сев рядом: В детстве я вёл себя также- мать научила ценить жизнь и любить её. Я хотел стать учителем, но, когда я сказал это отцу, а мне было семь, тот ответил, чтобы я забыл об этом и шёл в армию, иначе он меня убьёт. Вот я и пошёл.

Он повернулся к уже почти стихшему Густаву.

—Жизнь ценна, но наш мир жесток. Он её не обесценивает, только твоя должна быть выше других, кроме тех, кто тебе дорог. Может тебе быть дорог большой убулдок, кото-

рый хочет порвать тебя на маленькие кусочки? Думаю нет. Подумай над моими словами...

Он встал, похлопав мальчика по плечу. Подойдя к лошадям, он заговорил с Ири.

—Куда дальше?

—Не знаю, наверное, на север.

—Знаешь, лучше сходи в столицу. Говорят, для рыцарей есть новости, тебе надо их услышать.

—Вас поняла- приму к сведению!

Попрощавшись, они разошлись. Генерал, оседлав свою лошадь, отправился обратно в сопровождении гвардейцев. Ири подошла к Густаву и встала рядом. Тот ещё сидел и пытался успокоиться. Это заняло много времени.

Солнце уже медленно склонялось к горизонту, а он только попробовал встать. Далось это ему тяжело. Через две неудачные попытки он уже подошёл к дереву, где были их лошади. С невероятным усилием он поднял голову, точнее свои глаза, красные от слёз. Взгляд был яростным и недоверчивым. Ири стояла всё там же, только заложив теперь руки за спину. Лучи солнца падали на неё сзади, отчего края её лат сияли, а лицо было трудно разглядеть из-за сияния.

—Неужели... Похожа на богиню...— подумал он.

После этого он вскочил на лошадь, то же сделала и она. Подождав ещё немного, он сказал:

—Чего ты? Скоро стемнеет.

Девушка, качнув головой, направила коня на восток, куда

дальше шла дорога.

До вечера они не говорили. Лишь на привале, за трапезой он спросил её:

–Куда теперь?

–Ты же никогда не был в столице? – спросила она после короткой паузы.

–Нет- ответил он, глядя на пламя.

–Людвиг сказал, что нам стоит туда отправиться- есть важное объявление для всех рыцарей. Заодно посмотришь на этот город...

–Там же главный собор?

–Да, рядом с дворцом. Он очень красивый, но я там не была ни разу.

–Я хочу зайти туда.

–Зачем?

–Хочу прочитать молитву там, излить душу, искупить грех...

Пауза. Треск костра и шелест листьев. Они прошли немного, но до столицы им было идти ещё очень долго: если на лошадях, иногда жертвовать сном, то примерно месяц. И этот путь пролегал через смешанные леса, густые хвойные, луга, поля и болота. Сейчас они сидели под старым клёном, чью верхушку тревожил сильный ветер. Днём было довольно жарко, зато теперь эти дуновения охлаждали воздух, который буквально два часа назад был готов взорваться от напря-

жения. Трава же почти не шелестела, а птицы начали свой вечерний концерт. Лето начиналось сегодня ночью, и природа была в полной готовности к его приходу.

Лето- это пора радости, ведь всё вокруг начинает жить в полную силу. Летом тепло и приятно, даже на севере, но и работы много. Надо ухаживать за растениями, но после этого, точнее уже в августе, чувствуешь гордость за свою работу, ведь она не дала заскучать летом и обеспечила тебе всю зиму и осень.

Ири отошла от этих мыслей и задумалась, чтобы она больше всего хотела сейчас. Подняв голову, она видела только крону дерева, освещённую костром, и его искры, летящие в незамысловатом вальсе к небу. В тот момент она зажмурила свои красивые аквамариновые глаза, и её сознание оказалось где-то в другом месте.

—Где я? — думала она.

Оказавшись без доспехов, ощущая эту свободу, она была в полной темноте.

Тут перед ней раскинулось огромное поле, на котором росла невысокая, сочная трава мятного цвета. Она была в его самом центре, а вдали простирался лес, окружая этот остров- поляну. Далеко-далеко за лесом возвышались величественные горы. Они были очень высокими с крутыми склонами, покрытыми снегом. Там, среди их вершин, парили два горных орла; постоянно сближаясь и разделяясь, они изредка кружили над пиками и вскоре пролетели над лесом, но ря-

дом друг с другом, почти придерживая крыльями друг друга.

Ири вдохнула свежий и пряный воздух и запрокинула голову, закрыв глаза. Она раскинула руки и поняла:

—Вот оно... Моё счастье, я наконец могу дышать полной грудью, без стесняющих её доспехов, руки не держат меча, а ветер играет в моих волосах. Это лето, о котором я так мечтала в детстве!

Она ненадолго открыла глаза и увидела свой меч, точнее учительский. Он был воткнут в землю в 8–9 футах от неё, а она не хотела к нему идти. Снова взгляд на горы, на траву, которая была прямо под рукой. Она засмеялась; словно кристальная родниковая вода лился её смех. Не удержавшись, девушка упала на спину, раскинув руки и ноги в разные стороны. Над ней было небо: голубое и высокое, в котором плыли редкие облака. Они плыли высоко, неохотно и несмело, будучи округлыми и пушистыми. Ири всё ещё смеялась, испытывая огромную радость от того, что нашла своё счастье, хоть и только представила его...

Тут она снова оказалась перед костром, рядом со своим учеником. Дыхание участилось, броня снова стала давить, а девушка даже не подавала виду. Вспомнив всё, она продолжила разговор.

—Никогда не понимала, почему нельзя молиться здесь, в любом месте?

—Это же надо так, надо посещать церковь...

—Откуда вообще богиня? Я слышала немного, но не за-

помнила.

Молчание и округлые глаза Густава.

—Ладно... Говорят, что наша Вселенная появилась по воле некоего сгустка энергии, эта материя могла создать что угодно, и так появилась наша планета и остальные, звёзды и солнце... В один день энергия поняла, что хочет сменить свою форму и бросилась в пучину моря... Сильно засияли звёзды, окрашивая побережье необычайными цветами, стали подниматься волны, и тут вышла она... Богиня появилась из этих цветов, волн и моря, ступила на землю... Увидев её пустоту, она создала животных, потом и людей. Поднявшись на самую высокую гору в мире, она стала наблюдать за нами, иногда являясь людям и давая указания. Она добра ко всем, но довольно противоречива. Неизвестно что может её разозлить, но всё же...

—Вот как оно... Теперь я поняла тебя.

Молчание, треск углей и соловьиная трель.

—Давай-ка спать... Впереди долгий путь, а нам нужно всё сделать быстро.

—Да, ты права...

Костёр потух, двое путников легли спать, отвернувшись друг от друга. Птицы не давали заснуть, да и небо было довольно светлым, однако вскоре они уже погрузились в глубокий сон. Изредка в небесах мелькали птицы, кроме них все спали. Хотя нет, комары около водоёмов кружили над водной гладью, создавая гул, словно идущая армия.

Полмесяца они шли к столице. За эти дни они повстречались с несколькими шайками бандитов, прошли через огромные поля; на их пути лежали болота с вязкой трясинной, густые леса, которые становились всё более труднопроходимыми, ели и сосны росли перед ними всё чаще. Было также жарко и даже иногда душно, но дождя не было.

—Странно, в такую погоду обязательно должна пройти гроза: парит и печёт, но ничего нет...— удивлялась Ири.

Двигались они довольно быстро, что неоднократно она же и отмечала, но вскоре им стало всё труднее идти. Ири не могла долго ехать на лошади, почти перестала активно двигаться, даже в боях вела себя по-другому.

Теперь она не вращалась в бешеном вальсе, а смиренно стояла, изредка переступая то влево, то вправо. Меч стало труднее поднимать, руки, будучи вытянутыми, перестали её слушаться. Теперь она стала делать то, что никогда не делала в походе: снимать доспехи на ночь, хоть и частично. Густав ничего не мог поделывать, но и ему было нелегко.

Голова раскалывалась от спёртого воздуха и угрызений совести. Он не считал, но был уверен, что уже убил не меньше пяти человек. После этого он долго был в депрессии, его даже рвало от омерзения перед сим низким и противным, по его мнению, действием. Ири всё время стояла рядом и с трудом дышала.

Сегодня она уже сняла с пояса все предметы, оставив

только офицерский меч, крупный же перешёл на лошадь, где тот крепился к седлу, как и кошель.

Наконец перед ними возник пункт, который был отметкой середины их пути в Аскот. Перед тем, чтобы войти в него они должны были форсировать реку, оттуда пройти ещё по полю, и только после этого путники могли предстать перед воротами крупного города-крепости. Это не был областной центр, в нём не сидели генералы и губернаторы, но там было много мастерских и торговцев. Это был второй город в истории империи, чьё процветание было основано на торговле. В нём располагались гильдии, длинные торговые ряды и много ночлежек, гостиниц. Именно туда и направились эти двое.

Ири сняла часть доспехов, и их лошади стали переходить реку вброд. Она не была особо полноводной, но мост никто не сделал, хотя предыдущий просто разрушили во время войны. Река эта текла из самого сердца гор на востоке, проходила через Аскот и шла дальше на юго-запад. Её конь и его лошадь уже погрузились довольно сильно в воду, но вот дно ушло из-под их ног. Ири на своём скакуне смогла плыть, а красotka Густава ещё долго не могла осмелиться на это действие. Через минут пять та смогла переплыть, хоть и с трудом. Парень боялся, что она не сможет это сделать, и он окажется в воде.

Сразу после их перехода с севера по течению начал двигаться корабль. Его скрывал изгиб берега и высокие сосны с берёзами. Это была довольно длинная и широкая ладья с

двумя мачтами, на каждой было по два паруса, но на крайней один был косой. Все эти полотна были не особо сильно раскрыты, а сотня людей на борту постоянно копошилась: кто-то проверял дно и берега со всех сторон, другие поправляли паруса по команде капитана, а некоторые стояли у двух огромных вёсел у кормы, управляя этой махиной. Из бортов торчали несколько вёсел поменьше, но сейчас они были подняты. Также в бортах были с каждой стороны три открывающихся люка. За ними располагались новые, для того времени, корабельные пушки.

Пушки в целом были новинкой, но поместить их на суда — до этого додумались и воплотили эту идею только после войны. Нужно было создать орудие примерно в два раза меньше обычного, чья длина была примерно 7 футов, ну 6 с 7 дюймами; диаметр ствола стандартно был 20 дюймов, к этому прилагался ещё крупный лафет с огромными колёсами... Конечно, были и экземпляры побольше, но эти оказались самыми распространёнными. Это всё было примитивно и несложно в изготовлении, к тому же стали появляться мануфактуры, где за день могли сделать три таких орудия.

Корабельные пушки были другими: места на палубе мало, нужна такая же, как минимум, мощь и точность, а вес должен быть небольшим. До конца войны морской бой был как во времена древних: два корабля сближаются, либо таранят друг друга, либо команда идёт на абордаж, захватывает судно, или сжигает его, предварительно покинув. Теперь

же можно было со средней дистанции, в районе одной – двух миль, открыть огонь и потопить судно, пока то пыталось приблизиться.

Как было сказано выше, корабельные орудия были меньше в два раза, ствол стал немногим толще, лафет напоминал скворечник с крюками, прочным креплением и небольшими четырьмя колёсиками, на которых было удобно передвигать орудия внутри трюма. Они были дорогими, позволить такое удовольствие мог только военный флот и богатые торговые гильдии.

Судно довольно долго проплывало мимо, пара человек помахали руками путникам. Они ответили тем же.

–Первый раз такое сделал? – спросила Ири проверяя все вещи.

–Ага, никогда реки так не пересекал.

–Ну вот, новый опыт. Запомни- в бою это надо делать быстро, на воде ты уязвим, и ещё: лошадь должна быть привыкшей к плаванию, а то будет как у тебя.

–Нога у неё всё ещё болит, и это было ей в новинку. Идём дальше?

–Угу!

Перед ними было огромное поле, за ним уже сам город. Они не знали сколько миль им надо было пройти, но скакать им пришлось очень долго. Пшеница на нём уже колосилась во всю, а где-то в глубине поля были видны люди. Те ходили и проверяли урожай, а может просто гуляли после долгого

дня. Угол между светилом и горизонтом был примерно 60 градусов, жар начинал слабеть. Ири пыталась разглядеть людей на башнях, а в это время парень любовался этой пшеницей: она напоминала о его родном городе, о ночах с друзьями в полях, об их приключениях...

Поскольку из леса была видна только река, поле и сам город, казалось, что до него не так уж и далеко. Только путникам пришлось скакать до него два дня почти без пауз, и прибыли они только под вечер. Стена была высокой и явно прочной, в ней располагались многочисленные бойницы, а за зубцами стены стояли стражи. Те безмолвно смотрели на путников, каждый держал в левой руке копьё большой длины. У ворот дорога разделялась на две: по одной выстроились повозки на досмотр, неважно были это торговцы или просто странники. По другой шли люди с лошадьми и пешком. Ири и Густав вошли в огромную толпу, которая понесла их, как течение. Около огромных деревянных воротниц люди вставали друг за другом, компания за компанией, что и сделали наши герои. Густав смотрел по сторонам и обратил внимание на солдат, осматривавших повозку одного старика.

Вроде ничего необычного, но что-то в них было. Серо-зелёные кителя, тёмно-изумрудные воротники, сапоги, фуражки, штаны, кресты у некоторых на шее... Вот оно! На воротах каждого были головы ласки- символ военной полиции.

Эта часть армии появилась ещё при прадеде нынешнего

императора. Их задача была регулировать порядок в армии, отслеживать дезертиров и наводить порядок. После войны, из-за разрухи, они начали регулировать жизнь простых людей, став стражами порядка. По закону только они и рыцари могли наказывать головорезов и бандитов. Довольно глупый закон, но с императором никто не спорил, хотя Гест это смело делал, а Людвиг пытался...

Генерал, когда его войска были у столицы Галлии, попросил императора предоставить ему эту область. Наподобие сделать его губернатором, создать протекторат. Тот молча кивал, а потом сильно рассердил одного из лучших генералов своей империи.

После победы Людвиг пришёл к императору, который был на троне всего шесть лет. Предыдущий умер, теперь правил его сын. Доложив о победе, довольный генерал напомнил о его просьбе, на что получил ответ, выведший его из себя.

—Генерал, я ценю ваши заслуги. Хотя вы и пришли со стороны врага, но сражались достаточно дерзко, и плоды ваших трудов будут пожинать ещё наши потомки, но я не могу так сделать. Премьер-министр сказал, что это очень опрометчиво — давать бразды правления побеждённой страны генералу, тем более изменнику своей родины...

Скрип зубов Людвига был слышен даже уху стражи, стоявшей у дверей. Глаза наливались кровью, но лицо оставалось неизменным.

—Вы говорили, дали слово!

—Где бумага? Я ничего не писал. Без бумажки ты, понятно что, а с бумажкой- человек! Так говорит премьер-министр. Я с ним согласен полностью.

Сказав это, монарх закинул одну ногу на другую, немного поёрзал на троне.

—А где же честь? Вы таким образом лишаете достоинства себя, а значит и нас, военных, всех, страну...

—Мои законы, моя страна- я решаю, как будет сказано и что будет.

Из глаз генерала летели молнии в сторону юнца, который был за тенью от шторы, для него только были видны очертания его короны, скипетра в руке и мантии.

—Знаете...— слышался шёпот из-за трона.

Кто-то передал императору слова министра, а тот молча качнул головой.

—Я передумал, вы будете генерал-губернатором бывшей столицы Галлии, то есть управлять её территорией, но есть одна задача. Вы должны исправить ситуацию с мятежниками и бандитами в нашей стране. Используйте всё, что можете, но по закону. Как только крайний бандит будет болтаться на виселице с полным ртом мух, вот тогда я передам вам тубус губернатора, нашивки и погоны. Но до этого...

—Надо будет унижаться перед тобой, этими мерзкими чиновниками и делать грязную работу...— подумал он: но я поклялся, я сделаю народ, живущей в Галлии великим и счаст-

ливым. Я выполню мою клятву.

Попрощавшись с императором, он поправил свою большую шапку и уверенной походкой отправился к выходу из дворца. Лишь в штабе он остановился. Перед ним висел портрет.

Это было изображение Геста, уже посмертное. Тот же белый правый глаз, одна рука прижата к животу, а другая вдоль тела. Его лицо с разными глазами выдавало уверенность, человек с таким взглядом явно чувствовал себя выше остальных. На шее висели два креста, на левой стороне над карманом было много разных медалей, хоть некоторые и повторялись. Ниже был прикреплён 8-угольный крест. Под гербом Калисты справа расположился орден Анны- высшая военная награда, недавно ставшая и государственной. Гест был ею награждён посмертно. Названа она была в честь возлюбленной второго императора, которая была лишь простой девушкой.

Встретились они в поле, где император прогуливался, а она, брюнетка, была на сельскохозяйственных работах, но увидев парня в броне с серебряными и золотыми вставками, с розой на груди слева, сразу поклонилась ему, тот подошёл и поднял её голову двумя руками. Увидев её необычайное лицо, два почти чёрных глаза, правый был чуть темнее, её тонкие волосы, некоторые пряди были белыми, он сразу упал на колено.

После этого он стал за ней ухаживать, помогать чем мог её деревне и семье, хоть родственники и были против его увле-

чения. Думали, что он не сможет править, растеряет всё то, что создавал его отец, в том числе и сильнейшие оружие. Но Сириэль был поглощен ею, что делало его сильнее и давало волю к борьбе. Возвращавшись из военных походов, после славных побед, он дарил ей цветы из тех краёв, иногда что-то поинтереснее...

Но она не хотела быть с ним. Считала себя скучной, неподходящей императору, не той, которая достойна его. Хотя и говорила ему в лицо: ты не тот, в кого я влюблюсь, ты не такой как надо, нет и сотню раз нет. Иногда без шутки говорила, что выше него, высказывала недовольство по поводу его роста и комплекции. По её мнению, он был тихий, она- громкой; они отличались, но не дополняли друг друга. Первый месяц- два их общения она была даже в нём заинтересована, но потом...

Хоть его отвергли, он не переставал добиваться её, пока она не исчезла. Неизвестно куда, возможно бежала на север, где были неизведанные земли. Дожив до приличного возраста Сириэль решил увековечить девушку. Его жена была любима своим мужем, детей он растил, даря им и любовь и строгое воспитание. Супруга не была против такой влюблённости, ведь считала, что человек может любить нескольких, причём искренне. Эта девушка была красивой, мудрой и часто помогала в трудные времена своему избраннику. Увековечили их любовь в камне, установив памятник с ними около собора в Аскоте.

После появления этого красивейшего ордена та самая девушка объявилась. Она пришла к императору с вопросами, но оба не смогли что-либо сказать... Всё же она связала некоторые слова; ей было стыдно, её мучала совесть, не давая нормально жить, а он уже почти забыл её.

Под серебристыми ветвями ели и розой располагался восьмиугольный крест, по форме как тот, что был слева, но покрытый красной эмалью. Посередине каждого из четырёх лучей креста находился белый меч, остриём смотревший по направлению части награды. В центре ордена находился большой рубин в золотом округлом углублении, откуда выходили те самые клинки. Между этой частью награды и одеждой находилась серебристая многоконечная звезда, словно крест сиял. Концы лучиков были позолочены, а между углами креста были расположены прозрачные драгоценные камни на витых серебряных стеблях, импровизированные розы.

Людвиг снял свою шапку перед портретом с чёрной лентой в нижнем правом углу, опустил голову и так недолго стоял. Весь последующий день он вспоминал смерть великого генерала.

За два дня до своей кончины он был на поле боя. С саблей в руке руководил атакой, иногда вступал в бой. Несмотря на свой возраст, а ему было 76, умелый командир неплохо справлялся с обученными солдатами врага. После их от-

ступления он вдруг встал на колени, с трудом начал глотать воздух и скромно попросил у стоящей рядом девушки врача. Тот сделал неутешительный прогноз: генералу оставалось немного. К вечеру тот уже не мог встать с постели, хоть и пытался всеми силами. Его коллеги приняли эстафету и покинули Геста, чтобы продолжить его дело, предварительно простившись со старым полководцем. Только Людвиг остался с ним, но зайти смог лишь следующим утром.

В абсолютно белой палатке, на роскошной кровати, под толстым одеялом лежал он, точнее сидел, поставив подушку таким образом, чтобы не принимать горизонтальное положение. На столе рядом лежали лекарства, бутылка с вином, ещё одна с водой, бокал и карты, также некоторые его награды и фуражка. На стуле висел ремень, сабля, и подле стояли сапоги. Генерал был в кителе, хоть его и расстегнул. Лицо стало словно суше, глаза были немного впалые, правый начал закрываться. Волосы были взъерошены, серыми и тёмными клоками торчали во все стороны. У его руки лежала книга с закладкой. Над головой болталась от несильного ветра лампа.

—Генерал...— начал Людвиг.

—Не надо так, проходи...— кашляя ответил Гест.

Людвиг стоял перед ним со снятой ушанкой, смотря прямо в глаза старику.

—Я почти не спал ночью, думаю сейчас... Боюсь, не проснусь больше, видно моё время пришло...

—Не надо генерал, мы все...

Добрый и самоуверенный взгляд, даже трудно представить такое сочетание, был направлен в лицо молодого человека.

—Я хочу сделать ещё, я не желаю умереть, но судьба считает иначе. Хотя я думаю, что тут сыграл роль пирог...

Глаза Людвига были готовы выпасть.

—Великий полководец, отважный генерал умирает, но винит в этом пирог?!— подумал он.

—Какой? — Людвиг чуть не упал, уронив некоторые вещи со стола.

—Его прислал император, поздравив с успехами. Вкус был странный, но я не мог не есть— это было на глазах его личного гонца, одного из министров.

—Он ещё остался?

—Один кусок был, но я не знаю где он...— речь прервал кашель.

—Генерал, может вас отравили, это уже слишком... Если это так, то я отомщу за вашу смерть. Он наверняка боится вас, ведь вас боялся и его отец.

—Думаю, это всё из-за нашего нового премьер-министра...

—Его же не было?

—Новая должность. По власти он примерно равен генералу, если не выше. В его руках сосредоточена огромная сила, а ещё его всегда слушает молодой император. Этот юнец, подчиняясь жирной свинье с самыми завитыми и красивыми

зелёными линиями на вороте чёрного пиджака, всю страну сведёт в могилу...

Сильный кашель, а затем пустые глаза. Людвиг упал на колени и почти взял его за руку, но Гест отвернулся.

— Не надо... Пожалуй, я посплю- не беспокойся...

Молодой генерал дежурил подле его палатки до начала сумерек. В этих краях были белые ночи, так что темнее уже точно не стало бы. Часы пробили 9 вечера и появился повар с ужином для умирающего. Людвиг сам обязался его передать, и, если надо покормить Геста, ведь тому он был обязан. Старик спас его жизнь, дал возможность показать себя всем и проявить, а также приблизиться к осуществлению своей мечты.

Гест сидел под лампой и читал книгу. Несмотря на возраст, очки ему были не нужны. Увидев своего коллегу, он немного оживился и отложил чтиво.

— Добрый вечер. Сегодня рагу с овощами, сок яблочный, хлеб с семенами и пирог овсяный. Могу вам помочь...

— Умираю, но я не немощный. Могу даже тебе ухмылку поправить своей саблей! — он явно немного ожил, что и вызвало радостную улыбку у Людвига.

Гест скинул одеяло и встал, подошёл к столу и сел, взяв в руку вилку.

— Держите- сказал генерал, поставив еду перед ним.

Удивлению, точнее радости, Людвига не было предела. Больной смог нормально пройти и даже очень активно ел

свой ужин. Ещё днём он снял свой китель с одиноким крестом слева, сменил штаны на панталоны. Рубашка была растёгнута до груди, хоть и не было сильно жарко.

За своим ужином генерал много всего успел сказать: поинтересовался о приёме пищи Людвигом, высказал мнение о сроках войны, предположил, какая стратегия будет правильной в наступлении, рассказал один анекдот. Одним словом: вёл себя, как всегда. Но радость юного военачальника длилась недолго.

Приняв горизонтальное положение, Гест внезапно стал бледным. Его руки стало трясти, а глаз никак не смог сфокусироваться. У него появились судороги, а Людвиг почти начал звать на помощь, но твёрдая рука Геста остановила его.

—Нет, это всё- я умираю.

Теперь он лежал спокойно, лицо начинало синеть, не то сереть. Левый глаз постоянно пытался закрыться, но старый генерал боролся.

—Людвиг, ты видишь, что творится с нашей империей?

—Да! – генерал понял своего собеседника.

Он говорил про чиновников, страшную бюрократию и остальные перемены в жизни обычных людей и военных.

—У тебя есть мечта?

—Да...

—Исполни её, но ради меня, прошу...

—Вы мне дважды спасли жизнь, сделаю всё- затараторил Людвиг.

— Не допусти, чтобы они изменили армию. Я всю жизнь потратил на создание величайшей военной машины в истории, которая могла бы покорить любую страну, завоевать весь мир... Теперь мы пришли к этому: у нас самое мощное оружие, самые величественные корабли, идеальное обмундирование и прекрасные командиры... Передай мои слова Роберту, он поймёт, точнее... Напомни ему об этом- я ему уже сказал. Не допусти, чтобы это прекрасное, смертоносное творение, которое может свернуть горы и истребить народы, легло одним из кирпичиков в здании бюрократии, которая страшнее, чем моё творение. Помни это, помни меня и главное, помни свою мечту. Представь, что в жилах твоих течёт магма, раскаляя сердце... Воплоти свою мечту, и не дай умереть великой армии Калисты, созданной Игнатиусом, Робертом и Гестом. Пусть наше знамя всегда гордо реет на ветру, наполняющим его, над нашими городами, простирающимися на огромной территории, ни разу до нас не объединённой... Сделай этот мир хоть чуточку лучше...

Глаза Геста закрылись, руки опустились. Грудь больше не поднималась под одеялом, а голова упала на подушку. Железный лис, как его иногда называли, великий генерал, честный человек, верно служащий своей стране, умер...

Он больше не встал, покинув мир живых. Хоронили спустя пару дней. Тело лежало в гробу, в парадной форме со всеми орденами и медалями. Солнце, как назло, светило ярко, и было в тот день очень красиво на улице. В столице, пря-

мо перед дворцом, поставили ему памятник. На похоронах были все генералы, некоторые офицеры и солдаты. Император даже и не думал являться туда, показательно объявив о своих "особо важных делах". Ягайло, стоявший рядом с Ири, услышав это, был готов взорваться от гнева.

—Да как он... Я ему ещё...

Гнев ревущего в душе человека был неспособен вернуть его, а тем более показать императору, как тот ошибался и насколько был слаб. Тот был выше всего этого, как он считал.

Ири и Густав прошли ворота. Оказавшись внутри, парень был готов упасть с лошади. Пока тот любовался большими каменными домами с алыми, синими и бордовыми крышами, мастерскими с круглыми большими трубами, из которых валил дым, повозками, нагруженными разными предметами от яблок до брони, Ири взглянула на щит с картой города и задумалась.

—Смотри: город делится на несколько районов, каждый специализирован. Нам нужно туда, где делают броню и оружие, а также занимаются их ремонтом.

—Что у тебя происходит? — вопрос звучал глупо, Ири смотрела с презрением на своего недалёкого ученика, но ответила спокойно.

—Это странно, но броня мне стала мала... Особенно в ширину, и по росту я уже не подхожу ей. Нужно найти мастера и изменить её, или другую сделать, но я так не могу.

—Просто купить новую? Комплект?

—Под мой рост есть только мужские модели. Я стараюсь делать под заказ. Даже эту я в ходе войны улучшала, когда встречала мастеров или кого-либо, кто знал это дело...

—Понятно... — протянул многозначно Густав.

—Это надо же так вымахать — подумал он: она же выше меня более чем на голову...

Путники отправились в ту часть города, где сидели в своих мастерских кузнецы, торговцы и изготовители оружия. Сам городок был округлой формы, и его четверть, как кусок торта, занимала эта область. Там было много солдат, офицеров и простых людей, которые пытались продать металл. Торговля была в каждом уголке города, куда не глянь...

Они дошли до центра, где был красивый собор, здание старого небольшого замка и площадь. Пройдя оттуда на юг, они вошли в нужный им район, но сначала шли простые магазины и гостиницы. В одной из них они сняли себе жилище на ночь. На лошадях они продолжили путь; посреди улицы Ири остановилась.

—Что не так?

—Нужно найти хорошего мастера, а я не знаю, кто тут настолько хорош, что мог бы это сделать...

Тут Густав увидел в толпе лысого мужчину среднего роста. Тут он заорал:

—Эй, Хайнц! Иди сюда!

Мужчина обернулся и с улыбкой направился к ним. По-

дойдя, он пожал крепко руку парню.

—Ну наконец я увидел тебя. Рад встрече!

Потом он немного склонил голову и поцеловал руку Ири.

—Леди, приятно с вами увидеться...

Хайнц был одет в простую одежду кузнеца: серая рубаха, толстый пояс с креплениями и крупным кошельком и кожаный фартук.

—Давно мы не встречались. Ири, это Хайнц- он помогал иногда отцу, часто торговал у нас, и теперь он работает тут. Приятель, это мой учитель, друг отца и рыцарь империи Ири Каллас.

—Рад встретить вас, это грандиозное событие. Предлагаю отметить...

—Погоди, нам нужна твоя помощь. Это может сделать лишь профессионал...

Хайнц задумался, почесал затылок и махнул, призывая идти за ним. Они так и сделали. Пройдя немного по улицам, заполненным самыми разными людьми и средствами защиты и боя, они оказались у хижины мастера. Невысокое здание, первый этаж открытый и сделанный из камня, а второй — деревянный с красной крышей. Позади торчала могучая труба, а на столах, видимых на улице, лежали инструменты и какие-то детали.

—Проходите, проходите. Прошу прощения за творческий беспорядок. Слушаю вашу просьбу...

Ири вышла вперёд и вытянула детали брони, которые не

давали ей дышать.

—Я переросла её. Нужно заменить или улучшить нагрудную пластину, закрывающую спину и наплечники, остальные не надо трогать.

Долго и с осторожностью мужчина рассматривал эти элементы её брони. Спустя полчаса, когда уже они почти уснули от томного ожидания, он вынес свой вердикт.

—Я не могу её улучшить- иначе она станет менее прочной. Необходимо их заменить, но тебя нужно измерить, и тогда, сверившись с другими частями, я смогу сделать тебе новую. Концепцию не менять?

—То есть мои улучшения? Прошу их перенести в таком же виде.

—Понял, понял...— достав складную линейку и гибкую ленту, он, извинившись перед девушкой, отошёл в тенёк и стал её мерить.

Изредка слышались его восклицания, а после измерения роста он почти упал в обморок. Таких сочетаний цифр он не видел- Ири обладала прекрасной фигурой и была высокой, даже очень.

—Так, я сделаю их за пару дней, может быстрее... Прошу только все латы оставить здесь, чтобы я мог посмотреть, как они будут взаимодействовать.

С трудом, ведь её трясло, но Ири сняла доспехи и отдала их. Она стояла в одном платье и чувствовала себя некомфортно.

–А цена?

–Ух, скажу потом, пока слишком рано.

Они хотели уходить, уже попрощались, как вдруг Густав спросил его:

–Хайнц, какой у неё рост?

–6 футов... И, по её словам, она выросла так очень быстро... У тебя-то какой?

–5 футов и 6 дюймов.

–Пошли уже- прервала их Ири.

Оттащив его за шкурку, она пошла в сторону своего пристанища. На лице девушки было немного краски: необычно было без брони, только с поясом и мечом, а ещё...

–Густав, говорить про параметры девушек неприлично, а тем более в их присутствии...

–Да ладно...

Всё ещё пытаясь быть крутой, но сильно краснея, она сказала:

–Ты ещё и других цифр не слышал. В таком случае точно бы уронил челюсть...

–Понял, больше не буду- ответил он, хоть и косился немного вправо, где она горда пыталась идти по мостовой.

Вернувшись в гостиницу, они расположились в своих комнатах. В этом доме все комнаты были рассчитаны на одного человека, при этом они были все одинаковые.

Спальня была вытянута, напротив двери – окно, выходя-

шее либо на улицу, либо на внутренний двор. Справа от него располагалась кровать с толстым одеялом, спереди стояла тумбочка, а сзади шкаф. С другой стороны установили стол с двумя стульями и книжные полки. Рядом повесили зеркало. Старое, немного мутное, но без единой трещины, оно отражало девушку, стоявшую перед ним. Её суровое, но безмерно красивое лицо казалось полным безразличия и усталости от жизни. Спустя десять минут они вышли и отправились на площадь.

Сотни людей ходили туда-сюда. Лишь единицы останавливались и рассматривали старые величественные стены и собор, чья башня возвышалась над городом, да и над целой долиной. Видно было её издалека, а тем более сейчас; когда начинало темнеть, её стали освещать огнями, из-за чего та казалась ещё более красивой. Неподалёку они заметили веранду, на которой стояли стулья и столы, а над входом, ведущим в дом с этой площадки, висела вывеска трактира. Путники, немного переговорив, уселись на улице. Вскоре официантка принесла им еду, которую те пожелали съесть. За едой шёл неторопливый диалог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.